

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1127^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
8 ИЮНЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1127)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):	
а) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Бразавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);	
б) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Согг.1 и Add.1—2);	
в) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717)	

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 8 июня 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арсен А. УШЕР (Берег Слоновой Кости)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1127)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348);
  - a) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);
  - b) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Согг.1 и Add.1—2);
  - c) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первым пунктом является утверждение повестки дня, содержащейся в документе S/Agenda/1127. Обращаю внимание членов Совета на то, что формулировка предварительной повестки дня отличается от прежней формулировки. Мне казалось, что письмо от 27 апреля 1964 года (S/5674)¹, направленное Председателю Совета Безопасности представителями пятидесяти восьми государств — членов Организации, в котором содержалась просьба о созыве данного заседания, ясно означает, что Совет должен продолжить рассмотрение вопроса, первоначально включенного в повестку дня 1040-го заседания, состоявшегося 22 июля 1963 года, под названием «Письма от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности...», направленные ему рядом государств². Этот вопрос также обсуждался в декабре 1963 года (1073—1078-е заседания). Первоначальное название соответствовало обычной практике Совета. Однако мне казалось, что это название неясно и почти идентично с названием пункта, касающимся территорий под португальским управлением. Поэтому, хотя Совет и продолжает рассмотрение пункта повестки дня, уже находящегося в списке представленных ему вопросов, я предложил изменить его название, с тем чтобы сделать его более понятным.

2. Я надеюсь, что члены Совета примут мое предложение. Если возражений нет, я буду считать повестку дня утвержденной.

Повестка дня утверждается.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года*.

² Там же, *восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года*, документы S/5347 и S/5348.

Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):

- a) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);
- b) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Corr.1 и Add.1—2);
- c) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Постоянные представители Малагасийской Республики, Индонезии, Индии, Сьерра-Леоне, Либерии, Пакистана и Туниса попросили разрешения участвовать без права голоса в обсуждении вопроса, находящегося сейчас на рассмотрении Совета. Их просьбы размножены в качестве официальных документов и распространены под условными обозначениями S/5718, S/5725, S/5729, S/5733, S/5739, S/5745 и S/5751³. Если возражений нет, то в соответствии с обычной практикой Совета я приглашу упомянутых представителей занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Л. Ракотомалала (Малагасийская Республика), г-н Л. Н. Палар (Индонезия), г-жа Лакшми Н. Менон (Индия), г-н К. Б. Роджерс-Райт (Сьерра-Леоне), г-н Дж. Р. Граймс (Либерия), г-н В. А. Хамдани (Пакистан) и г-н Таиб Слим (Тунис) занимают места за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет приступает к рассмотрению вопроса, стоящего на повестке дня. Первым оратором в мо-

³ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года

ем списке значится представитель Либерии, ему и предоставляется слово.

5. Г-н ГРАЙМС (Либерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы искренне поздравляем вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности и желаем вам всяческих успехов при исполнении ваших трудных обязанностей.

6. В третий раз на протяжении менее года мои коллеги и я — по нашей просьбе, направленной в соответствии с полномочиями, полученными нами от глав государств и правительств, сошедшихся в Аддис-Абебе в мае 1963 года, — приглашены принять участие в обсуждении важного вопроса об апартеиде, которым занимается Совет Безопасности. Я благодарю вас за разрешение мне выступить снова.

7. Если создается впечатление, что мы слишком часто присутствуем здесь, то это объясняется лишь той озабоченностью, которую проявляют главы наших государств и правительств, чтобы предотвратить дальнейшее быстрое ухудшение и без того уж очень опасного положения и, если возможно, найти пути его разрешения. Как мы указывали, создавшееся положение представляет собой явную угрозу международному миру и безопасности, а Совет Безопасности заявил, что оно «серьезно нарушает» этот мир и безопасность.

8. Мы глубоко обеспокоены также настойчивым, методическим и безжалостным подавлением свобод африканцев в Южной Африке, а наше стремление к справедливости, наша забота о свободе личности и наше желание гарантировать достоинство человека с целью уменьшения серьезной и возрастающей опасности, которая создалась в результате политики южноафриканских правительств, заставили нас снова представить вам этот вопрос для принятия решения — и, как я надеюсь, эффективного решения — в интересах мира.

9. На заседании Совета Безопасности, состоявшемся 4 декабря 1963 года (1078-е заседание), была единогласно принята резолюция (S/5471)⁴, призывающая все государства выполнить постановления резолюции от 7 августа (S/5386)⁵; требующая от правительства Южно-Африканской Республики немедленно прекратить дальнейшее проведение дискриминационных мер; осуждающая невыполнение Южной Африкой призывов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности; призывающая Южную Африку освободить всех лиц, содержащихся в заключении за их противодействие политике апартеида; торжественно призывающая все государства немедленно прекратить продажу и поставку оборудования и материалов для производства и содержания оружия и снаряжения в Южной Африке;

⁴ Там же, восемнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года

⁵ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года

предлагающая Генеральному Секретарю создать небольшую группу признанных экспертов для рассмотрения методов урегулирования существующего положения; приглашающая южноафриканское правительство воспользоваться помощью указанной группы; и предлагающая Генеральному Секретарю представить доклад Совету Безопасности не позднее 1 июня 1964 года.

10. В настоящее время в нашем распоряжении имеется доклад Генерального Секретаря от 20 апреля (S/5658 и Corr.1 и Add.1—2)⁶, представленный им во исполнение упомянутой выше резолюции, который в качестве приложения содержит доклад Группы экспертов под председательством г-жи Алвы Мирдаль. У нас также имеется доклад Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, содержащийся в документе S/5621 от 25 марта, и документ S/5707 от 25 мая 1964 года⁷.

11. В связи с событиями в Южной Африке постоянную тревогу и беспокойство испытывают не только народы Африки, но и народы всего мира. Поэтому их внимание обращено к Совету Безопасности, где происходит обсуждение этого серьезного вопроса. То решение, которое вы примете на данном заседании, будет иметь огромное значение для мира в Африке и во всем мире.

12. В данный момент судьба одиннадцати человек, привлеченных к суду, висит на волоске из-за их противодействия расовой политике Южной Африки — той расовой политике, которую Совет Безопасности во всех своих резолюциях резко осудил как политику, противоречащую принципам и целям Устава.

13. Народы мира много раз взывали к совести правительства и белого населения Южной Африки. Ответ был отрицательным. Если иногда и замечалось какое-то малейшее угрызение совести, то оно никак не может сравниться с теми чудовищными размерами преступления против всего человечества, которое совершается на наших глазах.

14. В тот самый момент, когда в ноябре 1963 года Совет Безопасности обсуждал вопрос о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, несмотря на резолюцию Совета от 7 августа, Южная Африка усилила свою репрессивную кампанию и привлекла к суду по обвинению в саботаже около двенадцати африканцев. Я указывал в то время (1073-е заседание), что, хотя судья и отменил обвинительный акт, предъявленный этим людям, обвиняемых не освободили, а арестовали снова и содержали в одиночном заключении. Я пытался описать те ужасные условия, в которых на-

ходились эти заключенные в тюрьмах Южной Африки, ссылаясь на сообщения, опубликованные в еженедельнике «Манчестер гардиан» от 31 октября 1963 года и в газете «Нью-Йорк таймс» от 26 октября 1963 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи [1881 (XVIII)], принятая 106 голосами, в которой Южной Африке предлагалось отменить судебный процесс и освободить заключенных, осталась невыполненной. Наконец, я отмечал — и отмечаю снова, — что такое ужасное и бедственное положение расстроило все надежды и стремления африканского населения, и поскольку отсутствуют внутренние средства, посредством которых положение могло бы измениться к лучшему, то неизбежно напрашивается вывод о том, что мы стоим перед лицом непосредственной угрозы возникновения конфликта, который, по всей вероятности, будет насильственным и до крайности отравлен ядом расовой вражды. В этом заключается явная и сегодняшняя угроза международному миру и безопасности, которую не может замаскировать никакое заступничество, скрытое за словами о проявлении сдержанности. Расовая война в Южной Африке неизбежно вовлечет в себя всю остальную часть континента, а в силу идеологических последствий, несомненно, и всю остальную часть мира.

15. Следует особо отметить, что при возобновлении «Ривонийского процесса» г-н Нельсон Мандела заявил: «Я выступал за идеал демократического и свободного общества, в котором все люди живут вместе в согласии и пользуются одинаковыми возможностями». Он заметил далее, что все те решения, которые принял он и его народ, были навязаны им позицией южноафриканского правительства. Он добавил, что «африканский народ лишен средств добиться каких-либо успехов в своей борьбе против принципа превосходства белых. Все легальные формы выражения несогласия с этим принципом запрещены законами».

16. Я благодарю Совет Безопасности за его отклик на наши два последние обращения, хотя мы и считаем, что ваши решения полностью не выполняются. Господа члены Совета Безопасности, вплоть до настоящего времени мы не видим никаких признаков того, чтобы южноафриканское правительство проявило готовность изменить свою политику в лучшую сторону. Наоборот, фанатизм и упорство стали более очевидными. Переход к такой более жестокой позиции в огромной степени является результатом оживления экономической деятельности в Южной Африке, которое совпало с резким падением престижа этой страны за границей и которое поощряет благовидный, но в своей основе безнравственный аргумент, заключающийся в том, что, хотя мы и питаем отвращение к политике какого-то правительства, мы не видим ничего плохого во вложении значительных капиталов в данной стране. Никто не ожидает, что какой-либо иностранный вкладчик будет рассматривать и согласовывать со своими заветными принципами

⁶ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

⁷ Изданы также в качестве документов A/5692 и A/5707 соответственно (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложения)

политику того правительства, в будущее процветание которого он, может быть, вносит, по его мнению, совсем незначительный вклад. Но можно по крайней мере вынашивать надежду на то, что руководители деловых кругов, заявившие о своем отвращении к апартеиду, иногда поразмыслят над прямым характером той поддержки, которую их собственные или контролируемые ими компании, возможно, оказывают тем, кто полон решимости увековечить эту политику. Цель капиталовложений — извлечение прибыли, и ничего плохого в этом нет, но прибыли, полученные слишком дорогой ценой человеческих страданий, безусловно, не должны лежать на чьей-либо совести.

17. Позвольте мне выразить здесь признательность и благодарность всех африканцев Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, Его Святейшеству папе Павлу VI, всем главам правительств, философу Мартину Бюберу, г-ну Харму Хазазу и всем другим лицам, кто обращался к правительству Южной Африки с призывом прекратить «Ривонийский процесс» и освободить африканских лидеров. Эти призывы, в чем я глубоко уверен, были направлены также от имени всего человечества.

18. К сожалению, я должен сказать, что до сих пор не наблюдается никаких признаков, которые позволили бы нам считать, что эти призывы услышаны или что на них обратят внимание. Фактически, ответ южноафриканского правительства от 15 мая 1964 года на призыв Генерального Секретаря не вносит никакого успокоения, а лишь усиливает нашу тревогу в том, что с этими людьми может случиться самое худшее.

19. Г-н Председатель, г-да члены Совета Безопасности, нас чрезвычайно поражает сам метод ведения процесса. Этот процесс, выражаясь словами Международной комиссии юристов, определенно «недостойн цивилизованного права»

20. Прежде всего закон о саботаже, на основании которого судят этих людей, является сущим издевательством. Не станем обращать внимание на тот факт, что предусматриваемые этим законом наказания по своей строгости граничат с варварством. Забудем, если хотите, что с введением в силу этого закона правительство, выражаясь снова словами Международной комиссии юристов, ущемило «свободу граждан до такой степени, что превзошло самые крайние диктатуры левых или правых». Ошибочные, несправедливые и чрезмерно жестокие законы существовали и в прошлом, и я боюсь, что они появятся снова, особенно там, где сторонники таких законов в своей аргументации ссылаются на суверенитет и национальное существование. Но на закон о саботаже ложится клеймо беспрецедентного позора, потому что он является — я еще раз цитирую доклад Международной комиссии юристов — «решительной и безжалостной попыткой ввести в силу доктрину апартеида». Этот закон защищает не государство и не граждан, а

меньшинство, стремящееся сохранить свою тиранию и привилегии, которыми он пользуется. Если кто-либо поддерживает политику апартеида, ему нечего бояться закона о саботаже, какой бы неограниченной силой он ни обладал. Если кто-либо вымолвит хотя бы одно критическое слово по поводу апартеида, то его опутают положения закона не хуже стальной сети; и единственный для него путь к освобождению из этой сети лежит через мрачный кульминационный пункт путешествия на эшафот, где его ожидает петля палача.

21. Мы не должны забывать, что если правительство Южной Африки не встретит никакого сопротивления, то лица, обвиняемые ныне за совершение или подготовку 192 актов саботажа, будут приговорены к смертной казни на основании юридического определения, которое толкует саботаж настолько широко, что фактически это понятие может включать все, чего по решению правительства нельзя делать

22. Позвольте мне снова подчеркнуть, что в данном случае мы сталкиваемся не с первым и, вероятно, не с последним несправедливым законом, включенным в законодательство стран, претендующих на то, чтобы называться цивилизованными; но несомненный факт заключается в том, что первый раз в истории правительство дошло до таких диких юридических крайностей, что содержит в постоянном тюремном заключении большую группу своих граждан, единственным преступлением которых является цвет их кожи.

23. Мне нет необходимости подробно останавливаться на достойном сожаления способе, при помощи которого этот закон применяется в Южной Африке, — это физическая расправа с обвиняемыми и свидетелями, применение изощренных способов пытки, чтобы получить показания, и т. д. Самым отвратительным и нетерпимым, что должно заставить любого порядочного человека с дрожью и негодованием подняться против этого закона, являются цель, для которой он был задуман, злостные намерения, которым он содействует, совершенно противоестественное разделение человеческой семьи, на достижение которого он направлен, и невыразимые человеческие страдания, которые сопутствуют его плохо замаскированным замыслам.

24. Южноафриканское правительство не впервые использует подобную тактику, чтобы оправдать апартеид и предусмотреть какую-то мнимую логическую основу с целью защитить проводимую им практику, которая никак не может быть оправдана, особенно в Совете Безопасности, в свете логики элементарных прав человека и вековых правил морали, которыми человечество всегда стремилось руководствоваться.

25. Совсем недавно мы были свидетелями трагического спектакля создания первого «бангустана» в Транскее, где путем нечестных конституционных махинаций у власти была поставле-

на администрация, обещавшая уничтожить те права, которые поддержало большинство избирателей во время «всеобщих» выборов, и где надменные белые люди, пользуясь всеми удобствами, изолированно живут в столице предположительно автономного государства. В этой резервации двери лучших отелей и ресторанов закрыты даже для премьер-министра банту.

26. Во всем этом видна безнадежная попытка получить в мире какое-то одобрение, как бы незначительным оно ни было, попытка заговора, чтобы приобщить апартеид к числу одобренных и частично прощенных ошибок истории, включавших торговлю рабами и колониализм.

27. Я возвращаюсь к подробному рассмотрению необычных и внушающих беспокойство особенностей процесса о саботаже не потому, что хочу представить в юридическом плане искусно подкрепленное документами дело, а потому, что то, что можно назвать методологией апартеида, заслуживает некоторого внимания.

28. Так, например, мы указывали, что ряд лиц давали показания в пользу обвинения, после того как им обещали освобождение из тюрьмы в качестве награды за их сотрудничество. В ряде случаев обвиняемые лишались права на очную ставку со своими обвинителями, а некоторые наиболее дискредитирующие показания давались лицами, перенесшими тяжелые физические и психические испытания, которые должны были сломить их волю к сопротивлению при судебных допросах.

29. Я желал бы, чтоб закон о саботаже и инструкции, которыми руководствуется полиция при применении его почти первобытных положений, стали гуманными; однако я еще раз хочу подчеркнуть, что даже при наличии законов, составленных в менее развязных формулировках, и более великодушном их применении ужасное зло апартеида останется; число лиц, обреченных на несправедливость, все еще будет потрясающим, хотя по отношению к незначительной группе лиц — главным лидерам, выступающим против апартеида, нынешнее гнетущее неистовство в какой-то мере может уменьшиться. Однако мы не сможем заживить эту открытую рану в Африке посредством законодательства. Мы сможем заживить ее только путем полного восстановления морального здоровья некоторых членов этой всемирной Организации, а также тех защитников западной культуры и традиций в Африке, которые придерживаются мнения, что они являются ее единственными заслуженными наследниками.

30. Заметьте, председатель верховного суда Южной Африки оправдал ряд обвиненных лиц за отсутствием достаточных против них улик, но многие из них впоследствии были снова арестованы. Одно это характеризует сущность данного процесса. Это дополнительный признак того, что если доктрина апартеида осуждается по всей справедливости даже в стране своего зарождения, то она станет вскоре мертвой идеологией.

31. Позднее правительству Южной Африки поступили многочисленные требования о пересмотре положения, касающегося девятистодневного тюремного заключения. Значительная часть этих требований исходила от определенных внутренних сил в самой Южной Африке. Девятнадцать южноафриканских высших служителей церкви — христиане, евреи и мусульмане — обратились к правительству с настоятельной просьбой воздержаться от дальнейшего применения этого положения. Кроме того, католические епископы Южной Африки опубликовали заявление, осуждающее правительственный закон о поправках к законодательству, касающемуся банту, который ограничил свободу передвижения африканцев; по их мнению, этот закон является «отрицанием социальной морали и христианского духа». Помимо этого они выразили озабоченность относительно поддержания законности и порядка и заявили, что все человеческие взаимоотношения должны быть пропитаны духом справедливости и милосердия.

32. Взволнованные до глубины души нечеловеческими условиями, в которых содержатся арестованные, находящиеся в одиночном заключении, шестьдесят медицинских экспертов, часть из которых находилась в контакте с арестованными, направили южноафриканскому правительству послание, требуя пересмотра положения о девятистодневном заключении. В своем послании они отметили, что в результате психиатрического изучения поведения политических заключенных, находившихся длительное время в одиночных камерах, установлено, что такое длительное одиночество привело к сильному истощению и ухудшению некоторых умственных функций.

33. Один из врачей, присутствовавших на процессе 7 февраля 1964 года, сообщил, например, о том, что проведенные изучения показали, что «лица, содержащиеся в одиночестве, легко поддавались внушению, охотно меняли свое мнение и старались угодить лицам, с которыми находились в контакте». Этот врач пришел к такому выводу, когда лечил одного из бывших заключенных и после распроса четырех других.

34. На том же процессе 10 февраля 1964 года профессор психологии и директор института психологии Кейптаунского университета заявил, что, по его наблюдениям, показания, полученные от лиц, находившихся в этих условиях, равнозначны показаниям, полученным под давлением. Кроме того, он сказал, что умственная деятельность, которая, по-видимому, ухудшилась, — это способность часто мыслить и что другим следствием одиночества является повышенное восприятие внушений.

35. Далее сообщалось, что 21 января 1964 года пять «девятистодневных» заключенных были отправлены в психиатрические институты, а два других, по советам двух врачей, помещены в психиатрическую больницу для их исследования и лечения.

36. Хотя премьер-министр Фервурд и поставил под сомнение показания этих медицинских экспертов, на их доклады нужно обратить самое серьезное внимание. Следует вспомнить, что политические заключенные, содержащиеся в концентрационных лагерях нацистской Германии и подвергавшиеся такому же бесчеловечному обращению, страдали одинаковыми умственными расстройствами. Нужно также отметить, что такие умственные расстройства происходили после продолжительного периода физических пыток. Никакой компетентный орган не признает, что показания, полученные при таких условиях, даны здоровым человеком.

37. Поэтому Специальный комитет рекомендует Совету Безопасности потребовать от южноафриканского правительства следующее:

а) Воздерживаться от казни лиц, приговоренных к смерти на основании произвольных законов, имея в виду смертные приговоры за правонарушения в результате оппозиции расовой политике правительства;

б) немедленно прекратить судебные процессы, происходящие в данное время на основании упомянутых произвольных законов, и предоставить амнистию всем политическим заключенным, единственным преступлением которых является их оппозиция расовой политике правительства;

с) немедленно прекратить дальнейшие дискриминационные меры, и

д) воздерживаться от всех других действий, могущих ухудшить существующее положение» (S/5717, пункт 2).

38. Специальный комитет рекомендовал далее, чтобы Совет Безопасности обратился с особой просьбой ко всем государствам, поддерживающим тесные отношения с южноафриканским правительством, сделать все от них зависящее, индивидуально или коллективно, чтобы заставить южноафриканское правительство выполнить его требования.

39. Совет Безопасности обязан сейчас действовать.

40. Мои коллеги и я надеемся, что вы положительно рассмотрите эти рекомендации. Со своей стороны, я добавил бы, что не только действия южноафриканского правительства по составлению и изданию некоторых законов и применение их вопреки самым элементарным принципам цивилизованного права являются преступлением против достоинства человека, что должно вызывать у всех нас отвращение, но это преступление становится еще более отвратительным из-за гнусных целей дела, которому обязались служить те, кто совершает это преступление и настаивает на его продолжении. В данном случае речь идет не только о несправедливом законе, но о несправедливом законе, преднамеренно переданном в руки злонамеренных людей в качестве орудия умышленного подавления.

41. Характерной чертой репрессий, осуществляемых южноафриканским правительством, является то, что в соответствии с положениями официального объявления 400 от 1960 года, которое еще действует в Транскее, любой сержант южноафриканской полиции или войск обороны может арестовать без ордера любое лицо с целью допроса в связи с любым правонарушением или намерением совершить преступление, руководствуясь при этом любым законом, действующим в Южной Африке; такое арестованное лицо может содержаться под стражей неопределенное время.

42. Самыми строгими являются положения закона о поправках к общему законодательству от 1963 года, который в статье 4 предусматривает неограниченное содержание под стражей лиц, уже отбывших свои сроки тюремного заключения; в статье 17 этого же закона обуславливается арест и содержание под стражей лиц без ордера и без суда в течение 90 дней.

43. На основании этих законов южноафриканское правительство может арестовывать уважающих законы граждан по простому подозрению или предположению. Оно может содержать таких арестованных в одиночном заключении в течение 90 дней. Оно может пытать их как физически, так и психически. Одна мысль, что любое лицо может быть арестовано по простому подозрению и содержаться неограниченное время в таких нечеловеческих условиях без всякого суда, возмущает, мягко говоря, человеческие чувства.

44. Все государства мира решительно осудили подобное бесчеловечное обращение с кем-либо, даже если это лицо является признанным врагом.

45. Неизбежным результатом продолжительного пребывания в одиночном заключении в Южной Африке может быть лишь следующее: заключенный либо умрет от физической пытки, как это случилось с г-ном Нгудле, либо помешается, как это произошло с сотнями африканцев, находящихся сейчас в психиатрических больницах Южной Африки.

46. Даже если заключенные и предаются в конечном счете суду, то судебная процедура нарушает ряд самых основных принципов справедливого суда. Обвиняемым не разрешается выбирать себе адвоката, и даже назначенные адвокаты исполняют свои обязанности в страхе, ибо их могут арестовать, если, по мнению государства, адвокат в результате консультаций с клиентом получил информацию, которую государство считает полезной.

47. Свидетели, выступающие от имени государства, представляют собой другой интересный феномен юридической процедуры в Южной Африке.

48. Роль свидетеля, как мы понимаем, заключается в том, чтобы засвидетельствовать то, что он видел, слышал или знает из других источников

относительно конкретного дела. Но лица, представленные южноафриканским правительством и выступающие в качестве свидетелей от его имени, являются лицами, которые сами были арестованы, содержались в одиночном заключении и подвергались ежедневным пыткам с целью заставить их говорить в суде то, что угодно обвинению. Я полагаю, что лицо, подвергавшееся в течение продолжительного времени физическим и психическим пыткам, вряд ли можно считать компетентным свидетелем.

49. Более того, обвиняемый лишается равных возможностей и не может подвергаться перекрестному допросу свидетеля, так как в ряде случаев свидетели скрываются. Таким образом, многие статьи Всеобщей декларации прав человека явно нарушаются.

50. Позвольте мне снова возвратиться к тому аспекту вопроса, на котором я останавливался несколько раз в ходе своего выступления. Мы обсуждаем не просто закон, который есть основание критиковать, а доктрину, породившую этот страшный закон. Сегодня апартеид обращен против черных и цветных. Завтра, если ему позволить распространиться как болезни, которая достигает в некоторых районах эпидемических размеров, он может быть обращен и против других рас. Я настоятельно прошу всех здесь присутствующих, независимо от вашего этнического происхождения и цвета вашей кожи, подойти к решению этой проблемы и взять на себя эту тяжелую ответственность с одной мыслью: «Да благословит нас бог».

51. Расовые законы в Южной Африке могут навсегда закрыть двери для тех, против кого они направлены. Небелый человек никогда не сможет надеяться на справедливость. Несправедливость очень тяжело переносить спокойно. Несправедливость, достигающая не всем в одинаковой мере, становится невыносимой.

52. Поскольку на основании этих произвольных законов ряду лиц вынесен смертный приговор, а процесс г-на Манделы, г-на Сисулу и других только что закончился и в самое ближайшее время им могут объявить приговоры, мои коллеги и я от имени всей Африки настоятельно просим Совет Безопасности в качестве акта гуманности срочно принять надлежащие меры для спасения жизни африканцев, единственным преступлением которых является их оппозиция политике апартеида.

53. В соответствии с пунктом 6 резолюции Совета Безопасности от 4 декабря 1963 года (S/5471) Генеральный Секретарь объявил о назначении четырех лиц с мировой известностью. Он обратился к правительству Южной Африки с просьбой предоставить группе экспертов возможность посетить Южную Африку с целью выполнения своих обязанностей в соответствии с той резолюцией, которую вы, г-н Председатель, и члены Совета приняли.

54. Правительство Южной Африки, как и всегда в прошлом, сообщило Генеральному Секретарю о своем отказе принять упомянутую группу. Эти представители, по мнению южноафриканского правительства, не являются «независимыми и беспристрастными наблюдателями». Такое обвинение со стороны Южной Африки совершенно несправедливо.

55. Далее, южноафриканское правительство в своем письме от 22 мая 1964 года Председателю Совета Безопасности обвиняет экспертов в том, что их доклад «изобилует многочисленными неточностями и искажениями и содержит ошибочные выводы, основанные на ложных предположениях, которые делают мало чести репутации авторов» (S/5723)⁸.

56. Группа экспертов сообщила, что, поскольку правительство Южной Африки отказалось дать ей разрешение на посещение Южной Африки, она ограничилась в своей деятельности интервью с руководителями африканских организаций в Нью-Йорке и Лондоне. Она указывает, что дальнейшее ухудшение положения в Южной Африке произошло по трем основным причинам. Первой является издание 18 февраля 1964 года закона о поправках к законодательству, касающемуся банту, который предусматривает дополнительные меры, лишаящие миллионы африканцев элементарных прав на труд, жительство и передвижение в больших районах страны. Вторая причина заключается в том, что Южная Африка распространила свою политику расовой дискриминации на Юго-Западную Африку и объявила план усиления этой политики. Третьей причиной является усиление репрессивных мер, чреватых вынесением смертных приговоров.

57. После глубокого изучения вопроса Группа экспертов в качестве «главного принципа первостепенной важности» считает, что

«Будущее Южной Африки должно быть решено народом Южной Африки — всем народом Южной Африки — путем свободного обсуждения. Не может быть ни урегулирования проблемы, ни мира до тех пор, пока подавляющее большинство народа лишено основной свободы принимать участие в решении будущего своей страны. Мы убеждены в том, что продолжение нынешнего положения, включая отказ в справедливом представительстве, неизбежно приведет к насильственному конфликту и к трагедии для всего народа Южной Африки. Поэтому мы хотим подчеркнуть первый и главный принцип, заключающийся в том, что весь народ Южной Африки должен участвовать в консультациях и таким образом решить будущее своей страны на национальном уровне» (S/5658, пункт 8).

58. Для достижения этой цели, говорится в докладе, все усилия должны быть направлены на

⁸ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года*

то, чтобы учредить национальное собрание, в котором было бы полностью представлено все население Южной Африки и которое наметило бы новый курс для будущего этой страны; мировое общественное мнение и все более возрастающее требование осуществления конструктивных действий должны быть направлены в настоящее время на достижение этой цели.

59. Изучая главные стороны нынешнего положения в Южной Африке, Группа экспертов подчеркнула два основных фактора. Во-первых, возрастающее международное осуждение расовой политики южноафриканского правительства и усиливающаяся решимость африканских государств принять позитивные меры против расовой дискриминации в Южной Африке. И, во-вторых, военную подготовку южноафриканского правительства (газета «Нью-Йорк таймс» от 4 июня сообщала об увеличении строительства военных аэродромов) наряду с репрессивными действиями и законодательством, которые могут заставить южноафриканцев поверить в то, что у них не остается иных средств, кроме применения силы.

60. Эксперты ссылались на многочисленные призывы Организации Объединенных Наций, обращенные к южноафриканскому правительству, в том числе на резолюцию 1761 (XVII), принятую Генеральной Ассамблеей 6 ноября 1962 года 67 голосами против 16 при 23 воздержавшихся, в которой осуждалась расовая политика Южной Африки. Впервые резолюция против Южной Африки была принята Генеральной Ассамблеей более чем двумя третями голосов.

61. С тех пор Совет Безопасности и подавляющее большинство государств-членов приняли целый ряд других резолюций против арестов и предания суду политических лидеров, а также против продажи оружия и боеприпасов Южной Африке и неоднократно и строго осуждали расовую политику Южной Африки. В докладе указывается, что в числе сторонников таких заявлений и резолюций находятся государства, поддерживающие тесные связи с Южной Африкой.

62. В докладе также упоминается о том, что совет министров Организации африканского единства пришел к горькому выводу, что, поскольку правительство Южной Африки игнорировало все мирные усилия, направленные на прекращение проведения политики апартеида, единственным и надежным средством мирного урегулирования положения остается применение всесторонних санкций. Исходя из этого, совет министров призвал торговых партнеров Южной Африки «воздерживаться от поощрения, оказываемого ими апартеиду путем своих капиталовложений и торговых отношений с правительством Претории» (S/5658, пункт 94).

63. Однако в докладе указывается, что резервы иностранной валюты в Южной Африке увеличились с 1961 года более чем втрое, а золотые резервы выросли до 248 миллионов фунтов стер-

лингов. Английские капиталовложения достигли огромной цифры, равной 1 миллиарду фунтов стерлингов, а американские капиталовложения увеличились на 25 процентов. Экспорт товаров Южной Африки в 1963 году возрос по сравнению с 1962 годом приблизительно на 50 процентов.

64. Эти эксперты предупреждают, что в результате такой возросшей экономической силы южноафриканского правительства опасность возникновения насильственного конфликта приблизилась. Они приводят в качестве примера недавнее заявление министра финансов южноафриканского правительства д-ра Донжеса от 16 марта 1964 года о том, что бюджет расходов Южной Африки на оборону страны достиг рекордной цифры, равной 155 миллионам фунтов стерлингов, то есть на 26 миллионов фунтов стерлингов больше, чем в прошлом году. Он заявил южноафриканскому правительству, что «увеличение расходов на оборону на 25 процентов имеет целью предупредить иностранную агрессию» (там же, пункт 27).

65. Экономическое развитие, говорится в докладе, толкнуло правительство Южной Африки к еще большей решительности, слепотой и безрассудством проводить свою политику апартеида и «расширить свои мощные средства подавления путем возрастающего выделения денежных средств на репрессивные цели» (там же, пункт 21).

66. Учитывая создавшийся кризис, угрозу возникновения конфликта и наращивание военной мощи, авторы доклада подчеркивают необходимость созыва национального собрания. Вы помните, что в ходе своего последнего выступления я указал, что в случае возникновения такого кризиса он, вероятно, коснется всей Африки и что, поскольку мнения по вопросу апартеида расходятся, этот кризис неминуемо распространится на остальную часть мира.

67. В этом докладе мы обнаруживаем подробный отчет о существующих условиях, которые вы, члены Совета Безопасности, знаете с самого начала, и ряд из которых мы описывали здесь в ходе двух предыдущих серий заседаний по этому вопросу.

68. Мы удовлетворены докладом экспертов потому, что он является результатом новых усилий, предпринятых вами в духе уважения достоинства человека.

69. Мы поддерживаем рекомендацию Группы экспертов о созыве национального собрания, в котором были бы представлены все расы, группы и организации, существующие в Южной Африке, и где могло бы иметь место свободное обсуждение. Мы считаем эту рекомендацию демократической, ибо в ней заложен разумный совет, направленный на создание средства связи в стране, где связь между правительством и большинством населения совершенно отсутствует. Нарушение связи между группами населения,

нациями и правительствами приводило в прошлом к нарушению законности и порядка в человеческом обществе и явилось в нынешнем веке причиной возникновения двух мировых войн.

70 Однако, несмотря на нашу поддержку этих рекомендаций, позиция Южной Африки, отклонившей доклад экспертов, не оставляет никакого сомнения в том, что осуществление упомянутой рекомендации практически невозможно. Нанося новое оскорбление, премьер-министр Южной Африки подтвердил решимость своего правительства сохранить Южную Африку как белое государство.

71. Я полагаю, что при сложившихся обстоятельствах у нас не остается другого выхода, как настоятельно просить Совет Безопасности применить экономические санкции — единственное мирное средство, при помощи которого можно разрешить этот вопрос и ликвидировать тем самым угрозу международному миру и безопасности.

72. Перехожу к вопросу о санкциях.

73 6 ноября 1962 года большинством более чем в две трети голосов государств-членов была принята резолюция 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи, в которой содержался призыв о применении различных санкций.

74. Главы государств и правительств Организации африканского единства, собравшиеся на Конференцию в верхах в Аддис-Абебе, также потребовали применения санкций и обратились ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, и в частности к тем государствам, которые торгуют с Южной Африкой, с призывом выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи от 6 ноября 1962 года.

75 В некоторых странах возникли возражения против применения санкций на том основании, что они были бы незаконными, непрактическими и повредили бы тем, на пользу кого они были задуманы.

76. Но, г-н Председатель и г-да члены Совета Безопасности, экономические санкции против Южной Африки являются совершенно законными, поскольку апартеид, осуществляемый в Южной Африке, превратился фактически в угрозу международному миру и безопасности.

77. О том, что угроза миру действительно существует, ясно подразумевается в резолюциях Совета Безопасности от 7 августа и 4 декабря 1963 года, и тот факт, что в этих резолюциях не содержится самих слов «угроза миру», следует объяснить лишь тем, что некоторые постоянные члены Совета выступили против использования этих слов. По данному конкретному вопросу эксперты заявили:

«В декабре 1963 года Совет Безопасности выразил свое твердое убеждение в том, что «положение в Южной Африке серьезно подрывает международный мир и безопасность».

Это положение еще больше ухудшилось в результате действий южноафриканского правительства. Если к обусловленному сроку южноафриканское правительство не даст удовлетворительного ответа, то у Совета Безопасности, по нашему мнению, не останется никаких других эффективных мирных средств, могущих помочь разрешить положение, кроме применения экономических санкций» (S/5658, пункт 121).

78. Бессмысленно отрицать явную возможность осуществления неизбежных актов насилия, если создавшееся положение останется неизменным. Ежегодные военные расходы и наращивание вооруженных сил, проводимое правительством Южной Африки, намного превышают оборонительные нужды этого правительства. В докладе Группы экспертов, назначенных Генеральным Секретарем, говорится о возможности осуществления актов насилия и отмечается, что последние заявления и действия южноафриканского правительства устраняют всякую возможность проведения переговоров.

79. Более того, в Уставе Организации Объединенных Наций содержатся соответствующие положения, разрешающие применение санкций. Я уже упоминал о существовании угрозы миру, и есть все доказательства того, что Южная Африка упорно продолжает нарушать принципы Устава.

80 Что касается будто бы непрактичности санкций, то на недавно состоявшейся в Лондоне Международной конференции по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки это утверждение получило достойную отповедь. На этой Конференции было показано, что, хотя некоторые страны, ведущие торговлю с Южной Африкой, и понесут экономические убытки, эти убытки, понесенные в результате проведения кампании по применению экономических санкций всех видов, будут незначительными по сравнению с тем ущербом, который будет неизбежно причинен, если в Южной Африке возникнет тотальная расовая война. Конференция отметила, что для применения упомянутых санкций требуется полное и активное участие некоторых членов Совета Безопасности и других государств, торгующих с Южной Африкой, с тем чтобы помешать Южной Африке избежать отрицательных для нее последствий применения санкций путем перестройки своей торговли.

81. Конференция пришла к выводу, что экономика Южной Африки вполне уязвима для экономических санкций. Например, 30 процентов химических продуктов, потребляемых в Южной Африке, импортируется; в страну ввозится 43 процента машинного и транспортного оборудования и 52 процента нефтяных продуктов и каменного угля.

82. Конференция также показала, что зависимость всей мировой торговли от экономики Южной Африки ничтожно мала, и ясно доказала,

что остальная часть мира не понесет какого-либо значительного ущерба в результате прекращения торговли с Южной Африкой.

83. По мнению экспертов-экономистов, принимавших участие в работе Международной конференции, прекращение продажи южноафриканского золота не окажет серьезного влияния на международную торговлю и платежи, и, хотя добыча золота в Южной Африке составляет свыше 70 процентов общего количества золота, добываемого в настоящее время — без учета советской зоны, — она дает очень незначительный ежегодный прирост к имеющимся международным резервам. Экономисты пришли к выводу, что, поскольку экономические санкции будут временными, прекращение продажи южноафриканского золота не нанесет большого ущерба международной ликвидной системе. Мы понимаем, что государства с большими капиталовложениями понесут некоторые убытки, однако эксперты, участвовавшие в работе Международной конференции, заявили о том, что, учитывая даже самые пессимистические предположения, эти проблемы можно преодолеть.

84. Эксперты заключают, что никакие жизненно важные интересы главных промышленных стран, имеющих торговые связи с Южной Африкой, под угрозой не ставятся и что эти страны не могут приводить экономическое бедствие в качестве убедительной причины против поддержки применения экономических санкций.

85. Некоторые промышленные группы четырех стран, ведущие деловую деятельность в Южной Африке, высказали опасение, что если санкции не будут применяться одновременно всеми, то ряд из этих предприятий может понести убытки, причем цель применения санкции достигнута не будет. Мы полностью согласны с этой точкой зрения. Африканские государства надеются, что деловые круги во всех странах хорошо понимают, что продолжение торговли с Южной Африкой может принести им в будущем более значительные убытки, чем их нынешние прибыли. Многие из этих промышленных групп имеют свои интересы в тех странах, которые решили принять или уже осуществляют экономические санкции против Южной Африки.

86. Правительства африканских государств полностью одобряют доклады Группы экспертов, назначенной Генеральным Секретарем, и выражают свое доверие Специальному комитету по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, и Международной конференции по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки. Наши правительства решительно заявляют о том, что применение санкций будет продолжаться только до окончания политики апартеида, и мы убеждены, что применение санкций будет продолжаться сравнительно недолго, ибо наша цель состоит только в том, чтобы в достаточной степени нарушить экономическую дея-

тельность Южной Африки и создать таким образом положение, которое положило бы конец апартеиду.

87. Здесь с самым серьезным видом заявляли, что от экономических санкций в большей степени пострадают те, кому, как предполагается, они должны принести пользу. Но африканцы привыкли переносить лишения и готовы к новым испытаниям. Это они сами неоднократно требовали применения санкций. Они считают, что жертвы, даже тяжелые, но приносимые относительно короткое время, являются предпочтительнее неопределенного периода страданий. Как правильно кто-то заметил, если бы возможность быть раненым или убитым считалась неотразимым аргументом против оказания сопротивления несправедливости и жестокости, то флаг третьего рейха, несомненно, развеялся бы над Парижем и Лондоном, Римом и Вашингтоном, а, может быть, и повсюду. Поэтому давайте не будем в ходе любых наших прений снова поднимать вопрос о том, нанесет ли применение санкций ущерб небелому населению Южной Африки. Конечно, нанесет. Однако эта непреложная правда нарочито умышленно подчеркивается только теми, кто настроен против каких-либо перемен в Южной Африке.

88. Позвольте мне в связи с этим снова сослаться на заявление лидера Лутули. Я уже имел случай сделать это в прошлом году в ходе своего заявления в Совете 1 августа 1963 года (1051-е заседание). В своем страстном призыве к английским рабочим он указывал:

«Настоятельно просим вас и ваше правительство не отказываться от принятия необходимых мер под предлогом, который часто выдвигается нашими угнетателями, будто бойкот и санкции принесут нам, черным, неизмеримо больше страданий, чем белым. Мы обрекаем себя на страдания, которые приведут нас к свободе, ибо такая была участь всех предшествовавших нам угнетенных народов с незапамятных времен».

89. В заключение, г-н Председатель и г-да члены Совета Безопасности, я хочу сказать, что решение этой проблемы целиком находится в ваших руках. Позвольте напомнить вам, что африканские государства не стремятся извлечь каких-то особых выгод или добиться преимущества за счет южноафриканского правительства, как оно делало это долгое время за счет наших африканских братьев. Мы не хотим резолюции, в которой было бы выражено желание, а не воля к действию. Совет Безопасности, лучше чем какой-либо другой орган, может предоставить миру средства, благодаря которым человечество сможет побороть деспотизм расистского правительства премьер-министра Фервурда с помощью свободных и уважающих себя людей. Ваши действия будут измеряться в Африке не вашими словами, а вашими практическими делами.

90. Недавно в Алжире Генеральный Секретарь У Тан сделал следующее проникновенное заявление

«Пусть никто в Африке или в любом другом месте ни на минуту не питает иллюзии, что расовая дискриминация имеет будущее где-либо на этом континенте или что она будет долго существовать здесь. Дискриминация против любого африканца, где бы она ни проводилась на этом континенте, оскорбляет всякого африканца в любой стране. Фактически она оскорбляет любого человека доброй воли во всех частях мира. Те, кто насаждает расовую дискриминацию, должны иметь в виду: они сеют бурю и пожнут несчастье».

91. И наконец, нельзя допускать свободы правонарушения. Судьба рождения не должна определять право группы людей на основные права человека. Свобода личности неразрывно связана с достоинством человека и человеческим счастьем.

92. Хотя решение, которое мы просим вас принять при сложившихся обстоятельствах, и может причинить страдания и ущерб, мы настоятельно просим вас сделать то, что вы должны сделать, так как это будет единственно правильным решением.

93. Я заканчиваю свое выступление словами Дэниела Уэбстера:

«Если подлинное пламя религиозной и гражданской свободы загорится, оно сожжет. Человеческие силы не смогут погасить его. Как огонь в центре земли, оно может быть подавлено на время; океан может залить его; горы могут придавить его, но его врожденная и неодолимая сила поднимет и океан и землю, и в то или другое время, в том или ином месте вулкан начнет действовать, взметая пламя к небесам»

94. Позвольте мне, г-н Председатель, зарезервировать за собой право выступить снова, в случае если я найду это необходимым.

95. Г-н РОДЖЕРС-РАЙТ (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): В первую очередь позвольте мне, г-н Председатель, поздравить вас с вступлением на председательский пост этого важного органа. Моя делегация убеждена, что вы выполните свои трудные обязанности, как и подобает достойному сыну Африки, особенно в настоящее время, когда Совет Безопасности созван для того, чтобы рассмотреть без конца обсуждаемый вопрос апартеида в Южной Африке.

96. Позвольте мне также, г-н Председатель и г-да члены Совета Безопасности, выразить вам свою благодарность и признательность моего правительства за ваше приглашение меня и моей делегации принять участие, по нашей просьбе, в обсуждении наиболее насущного вопроса об апартеиде, рассмотрением которого занимается сейчас Совет Безопасности.

97. Начиная с 1952 года вопрос о расовой политике правительства Южно-Африканской Республики неоднократно рассматривался как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности, где было принято множество резолюций, осуждающих политику апартеида и ее отвратительные проявления и призывающих правительство Южно-Африканской Республики действовать в соответствии с духом Устава Организации Объединенных Наций и буквой многочисленных резолюций, принятых в осуждение этой общей политики расовой дискриминации

98. Я не намерен повторять здесь все те исключительно убедительные аргументы, которые выдвигались в поддержку утверждения, что проведение политики апартеида в Африке в середине двадцатого века вне всякого сомнения представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

99. Эти резолюции также призывали правительство Южной Африки освободить всех лиц, содержащихся в заключении, интернированных или подвергающихся другим ограничениям за свое противодействие правительственной политике апартеида. Совсем недавно, в декабре 1963 года, этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности, который принял резолюцию (S/5471) от 4 декабря 1963 года; в пункте 2 постановляющей части упомянутой резолюции содержится настоятельная просьба к правительству Южно-Африканской Республики немедленно прекратить дальнейшее проведение дискриминационных и репрессивных мер, которые противоречат принципам и целям Устава и которые нарушают его обязательства как члена Организации Объединенных Наций, а также положения Всеобщей декларации прав человека. В пункте 3 постановляющей части Совет осудил невыполнение правительством Южно-Африканской Республики призывов, содержащихся в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В пункте 4 постановляющей части Совет Безопасности призвал правительство Южно-Африканской Республики освободить всех лиц, содержащихся под стражей, интернированных или подвергающихся другим ограничениям за свое противодействие политике апартеида

100. Несмотря на эту резолюцию и явно вопреки ее положениям, правительство Южно-Африканской Республики выдвинуло обвинения против националистических лидеров борющихся масс Южной Африки — обвинения, основанные на произвольных законах, которые попирают принципы и доктрины Устава Организации Объединенных Наций и которые данным органом объявлены незаконными.

101. В марте текущего года трое из этих националистических лидеров были приговорены к смертной казни в результате судебных процессов на основании обвинений, предусмотренных этими несправедливыми законами. Эти лица ожидают сейчас приведения приговоров в исполнение. Совершая новое вопиющее нарушение

упомянутых резолюций, правительство Южно-Африканской Республики ведет в данное время «Ривонийский процесс» по делу Нельсона Манделы, Вальтера Сисулу и семи других лиц; сейчас с нетерпением ожидают вынесения им приговора, и к нам обращены взоры всего мира, который ждет и внимательно следит за тем, неужели наша мировая Организация останется безмолвной и позволит убить этих людей.

102. Поэтому моя делегация констатирует, что положение в Южной Африке не только не разрешено, но значительно ухудшилось, и что в силу этого международный мир и безопасность серьезно поставлены под угрозу.

103. Для того чтобы предотвратить приведение в исполнение приговоров, уже вынесенных африканским лидерам, Совет Безопасности должен принять срочные, обдуманые и обязательные меры. В этой связи Совет Безопасности принял резолюцию (S/5386) от 7 августа 1963 года, в которой говорилось, что Совет Безопасности «убежден, что положение в Южной Африке серьезно подрывает международный мир и безопасность»; поэтому Совет Безопасности должен решить теперь же, какие меры надлежит принять в соответствии со статьями 41 и 42 Устава Организации Объединенных Наций. Для того чтобы прекратить судебные процессы над националистическими лидерами — Манделой и другими осужденными, необходимо принять точно такие же меры. По мнению моей делегации, эти судебные процессы являются явной насмешкой над принципами и доктринами, выработанными Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Поэтому мы просим этот высокий орган потребовать от правительства Южно-Африканской Республики освободить трех националистических лидеров, уже приговоренных к смертной казни, и немедленно прекратить ведущийся сейчас издевательский процесс над Манделой и другими националистическими лидерами.

104. Делегация Сьерра-Леоне скромно полагает, что данный орган имеет право предъявить эти требования на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, и мы, приняв все во внимание, считаем, что, в случае если правительство Южно-Африканской Республики будет продолжать свою непреклонность, то на основании той же статьи Совет Безопасности снова будет правомочен применить против правительства Южно-Африканской Республики экономические санкции, ибо мы убеждены в том, что продолжение создавшегося там положения нарушит международный мир и безопасность.

105. Этот достойный уважения орган выразил свое осуждение, однако южноафриканское правительство не обратило на это никакого внимания. Напротив, правительство Южной Африки путем упомянутых действий продолжает попирает авторитет и полномочия Организации Объединенных Наций и продолжает с надменным презрением оставаться в качестве государства

члена, присутствуя и принимая участие в работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Поэтому совершенно очевидно, что пришло время сделать вывод, что призывы и осуждения не заставили повиноваться правительству Южно-Африканской Республики. Необходимо предпринять что-то более эффективное и реалистическое. Поэтому моя делегация считает, что Совет Безопасности должен прийти к заключению о неизбежности применения экономических санкций против правительства Южно-Африканской Республики.

106. То, что существующее ныне положение в Южной Африке чревато взрывом, не подлежит никакому сомнению. Членам Совета полезно напомнить о том, что такой оценки положения придерживаются не только африканцы. Даже в достойной уважения газете «Нью-Йорк таймс» сегодня, 8 июня 1964 года, опубликовано сообщение из Йоханнесбурга, которое, г-н Председатель, с вашего разрешения я хотел бы зачитать. Оно гласит:

«Хотите продолжать существовать — будьте готовы убивать». Таков афоризм одной из наиболее странных южноафриканских школ. В ней обучают десяткам различных способов убийства.

Школа по спасению жизни боем — таково ее название — регулярно публикует объявления в прессе на английском языке. За плату в сумме 16 долларов 80 центов слушатель получает 10 уроков.

Беспорядочно выстроенная одноэтажная вилла, расположенная в нескольких милях от деловой части Йоханнесбурга, дает приют слушателям и инструкторам. Соседи привыкли слышать звуки револьверных выстрелов и пронзительные боевые возгласы.

Директором школы является человек, хорошо сведущий в искусстве сохранения жизни. Шестидесятилетний Даво Давидсон, австралиец по происхождению, сражался в прошлом против мау-мау. Он утверждает, что убил множество террористов во время восстания в Кении.

Он заявляет, что «каждый может защитить себя и свою семью, независимо от того, надвигается ли угроза со стороны белых или черных».

«Если у вас есть пистолет, нож, трость или даже зонт, учитесь использовать их наилучшим способом. Если вас застали врасплох с пустыми руками, учитесь применять свои кулаки, которыми можно убить так же хорошо, как и из пистолета».

В числе слушателей школы находятся домашние хозяйки, клерки, машинистки и правительственные служащие.

Каждый слушатель (белый) должен подписать анкету, подтверждающую, что он или

она «является членом европейской общины и не состоит членом какой-либо антиюжноафриканской или прокоммунистической группы».

В данный момент на первом курсе обучается 25 слушателей. Запись желающих продолжается.

Слушатели г-на Давидсона с самого начала обучаются тому, как реагировать на всякие неожиданности. Быстрота реакции и выстрела испытываются и контролируются на пути в туалет, ванную комнату, раздевальню или комнату отдыха. Как только слушатель начнет мыть руки, может неожиданно появиться мишень в рост человека. Человек, хорошо подготовленный к спасению жизни, в течение считанных секунд может произвести три выстрела.

Свинцовые пули заменены восковыми, но звук и отдача пистолета настоящие, а восковые пули пробивают толстые картонные мишени, окрашенные в черный цвет, с тем чтобы дать слушателям возможность изучать их попадания.

Даже после окончания занятий полного спокойствия не бывает. Очень часто к слушателям, спокойно курящим в комнате отдыха, ударом ноги в дверь врывается инструктор с пистолетом в руке.

«Медленно, очень медленно,— ворчит он. Двое из вас убиты две секунды назад».

Во многих нормальных южноафриканских школах в программы учащихся введены подготовка против саботажа, невооруженная борьба и стрельба из пистолета. В большинстве главных городов Республики готовятся группы гражданской обороны.

Официально признается, что около половины трехмиллионного белого населения Южной Африки владеют огнестрельным оружием.

Перед лицом возрастающего африканского националистического движения около границ Южной Африки и возможного проникновения элементов, стремящихся сбросить правительство этой страны, многие южноафриканцы белой расы все более и более начинают заботиться о своей безопасности».

107. Поскольку мы хорошо осведомлены о существующем положении, а также получили поддержку и полномочия на основании решений наших глав государств, собиравшихся в Аддис-Абебе в мае 1963 года, мы прибыли сегодня сюда сделать заявления не только от имени наших различных делегаций, но и от имени народов тридцати четырех независимых государств Африки. Нам поручено призвать вас к бдительности в связи с чреватой взрывом положением, создавшимся на нашем континенте, и обратить внимание этого мирового трибунала на возможность серьезных последствий для международ-

ного мира и безопасности. Я резервирую за своей делегацией право снова выступить в ходе настоящих прений.

108. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Обсуждение проблемы апартеида, которой сегодня снова занимается Совет Безопасности, более ясно, чем когда-либо прежде, отражает беспокойство, охватившее всю Африку. Это беспокойство проявляется и в данный момент, когда жизни многих африканских националистических лидеров в Южной Африке находятся во власти слепого и произвольного правосудия, руководствующегося той подлой расовой политикой, чьи разрушительные аспекты, деградация и бесчеловечность не нуждаются в какой-либо дополнительной демонстрации.

109. Положение становится еще более трагичным от того, что белые хозяева этой несчастной страны, снова насмехаясь над совестью мира и отказываясь выполнять обязательства, налагаемые на них Уставом Организации Объединенных Наций и международной моралью, узурпировали право — во второй половине двадцатого века — обращаться с несколькими миллионами человек так же несправедливо, как и нетерпимо.

110. После окончания Конференции глав независимых африканских государств, которая состоялась около года назад, Совет Безопасности уже третий раз обсуждает эту трагическую проблему апартеида. Призывы Совета Безопасности, как, впрочем, и призывы Генеральной Ассамблеи, правительством Претории по-прежнему отвергаются с обычной для него наглостью.

111. Точно такое же отношение проявляется сейчас и к докладу, только что представленному нам Генеральным Секретарем (S/5658, приложение), который он подготовил с помощью Группы экспертов, учрежденной на основании резолюции от 4 декабря 1963 года (S/5471). Отвергнув доклад в таких резких выражениях, даже не дожидаясь, пока Совет Безопасности обсудит его, южноафриканское правительство еще раз продемонстрировало свою нетерпимость к Организации Объединенных Наций и свое отрицательное отношение к любому сотрудничеству, направленному на то, чтобы найти обдуманное, разумное и мирное решение — хотя весь мир с нетерпением ждет такого решения — урегулирования проблемы, которая с каждым днем становится все более серьезной и представляет сейчас реальную угрозу сохранению международного мира и безопасности.

112. По мнению моей делегации, непримиримость и фанатизм расистских лидеров Южной Африки можно понять только лишь как выражение политики крайнего сумасшествия, которая в конечном счете неминуемо обречена на полный провал. Эти лидеры, будь так сказано, уже совершили моральное самоубийство. Если они не опомнятся, то их преступная политика неизбежно приведет их к самоуничтожению, а вместе с ними и к уничтожению всего того, что они на-

деялись сохранить путем навязывания силой господства меньшинства над населением в пять раз больше его самого.

113. Те, кто не видит будущего южноафриканских рас под этим углом зрения, опасно недооценивают силу освободительных движений в Южной Африке и важности той огромной поддержки, которую они получают во всем мире, и особенно в Африке и Азии. И под давлением этих все возрастающих сил, жаждущих свободы и равноправия, в относительно недалеком будущем можно будет предсказать неизбежное крушение этой древней и ненавистой цитадели расизма, которая все еще удерживает свою позорную власть в Южной Африке.

114. На протяжении последних нескольких месяцев проблема апартеида являлась предметом исследований и объективного изучения как Секретариата, так и Специального комитета, а также вне рамок Организации Объединенных Наций на важном совещании, состоявшемся в Лондоне с 14 по 17 апреля под названием Международная конференция по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки. Эти исследования проводились с использованием самых различных методов лицами разных национальностей и взглядов, большинство из которых, между прочим, были гражданами стран, упоминаемых сейчас в числе торговых партнеров Южной Африки. На Лондонской конференции, например, всеобщее внимание привлекло присутствие значительного числа белых южноафриканцев, что вызвало огромный интерес, не говоря уже о том, что многие западные страны, в первую очередь Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция, были представлены многочисленными экспертами и выдающимися деятелями.

115. Эти исследования позволили сделать целый ряд выводов, причем сами исследования — независимо от того, проводились ли они Специальным комитетом, Группой экспертов или Лондонской конференцией, — являются похвальной попыткой, которую Совет Безопасности абсолютно не может больше игнорировать; в противном случае он отстанет от развития событий в международном плане в связи с теми мерами, которые необходимо принять против правительства Претории.

116. Моя делегация считает, что при сложившихся обстоятельствах Совет Безопасности должен с особым вниманием изучить эти выводы. Обсуждаемый вопрос затрагивает международный мир и безопасность, а также будущее Устава Организации Объединенных Наций и будущее воплощение в жизнь принципов, содержащихся в Уставе и во Всеобщей декларации прав человека.

117. Следует, например, сказать о том, что эти выводы безошибочно подтверждают то, что всем нам уже известно, а именно наличие тесных экономических связей между Южной Африкой и передовыми странами Европы и Северной Аме-

рики. В этом и заключается вся сложность этой проблемы. До тех пор пока те, кто находится у власти в Претории, смогут продолжать полагаться на свои экономические отношения с упомянутыми странами, они будут иметь возможность относиться к остальной части мира с полным безразличием и презрением, независимо от санкций, которые могут быть приняты против них.

118. Поэтому всем должно быть хорошо понятно, что все без исключения африканцы теперь убеждены в том, что наличие этих экономических связей является одним из основных факторов, дающих возможность проводить политику апартеида в Южной Африке. Никакой довод не убедит нас в обратном, и поэтому мы вынуждены заметить, что не может быть никаких сделок с разбойником с большой дороги или торговцем рабами ради неограниченной международной торговли. Под этим углом зрения мы рассматриваем данную проблему и экономические отношения, существующие в настоящее время между Южной Африкой и ее главными торговыми партнерами. Афро-азиатский мир не может не сказать об этих партнерах того, чего они заслуживают, то есть что они ответственны и в то же время действуют заодно с главарями апартеида в смысле увековечения положения, которое возмущает совесть и вызывает негодование всего человечества.

119. Поэтому в дальнейшем, обсуждая проблему апартеида в данном форуме, не следует ожидать, что представители Африки будут игнорировать серьезную ответственность тех, кто помогает сейчас неуязвимому режиму Претории путем вложения своих капиталов и техникой.

120. Эти партнеры, являющиеся в конечном счете процветающими и цивилизованными великими нациями, несущими ответственность за судьбы мира, должны серьезно подумать о том вердикте, который неизбежно будет вынесен им за их моральное поведение, если они будут упорно продолжать ради доходных прибылей жертвовать ценностями, предназначенными уважать человеческую личность и права человека, особенно когда совершаемая несправедливость непосредственно затрагивает более 12 миллионов небелых, проживающих в Южной Африке, и когда она должна рассматриваться как несправедливость, испытываемая одновременно сотнями миллионов их цветных собратьев в Африке и Азии.

121. Нам известно, что в Организации Объединенных Наций, как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее, правительства этих стран — я имею в виду партнеров Южной Африки — уже решительно осудили политику расовой дискриминации и апартеида, проводимую в этой стране. Поэтому, руководствуясь чувством долга, им надлежит сейчас присоединиться к усилиям подавляющего большинства государств — членоз Организации, с тем чтобы заставить белое меньшинство в Южной Африке отказаться от своей отвратительной расовой политики.

122. На основании вышесказанного моя делегация хотела бы выразить надежду, что Совет Безопасности учтет серьезность положения и без колебания рассмотрит вопрос о принятии ряда срочных мер с целью облегчения невыразимых физических и моральных страданий небелого населения Южной Африки.

123. Как я уже указал в начале своего выступления, заключения и рекомендации, содержащиеся в докладе Группы экспертов, учрежденной на основании резолюции от 4 декабря 1963 года, представляются мне хорошей основой для действий, рассмотрению которых Совет Безопасности должен уделить серьезное внимание.

124. Осудив заранее этот доклад, южноафриканское правительство просто представило новые доказательства своего вероломства и непримиримости. Учитывая это и ввиду необдуманных действий упомянутого правительства, Совет Безопасности может только заключить, что нет никакого смысла ожидать даже малейших результатов от каких-либо новых переговоров с южноафриканскими властями. Однако поведение последнего не должно помешать Совету Безопасности одобрить этот доклад и в то же время взять на себя ответственность за сохранение международного мира и безопасности. При сложившихся обстоятельствах очень важно, чтобы в первую очередь и без всяких задержек был рассмотрен вопрос о применении рекомендованных экономических санкций. Это — минимум, которого ждет от Совета Безопасности мировое общественное мнение, ибо с прошлого года положение намного ухудшилось, между тем как идея применения экономических санкций обрела почву и представляется как наиболее срочное и единственно возможное средство. Мы знаем, что компетентные экономические эксперты, предвидя такие действия, уже провели исключительно подробные исследования. Благодаря этим исследованиям Совет имеет теперь данные, которые позволят ему безошибочно предсказать, какие экономические санкции будут наиболее эффективными и в то же время наименее обременительными.

125. Позвольте нам воспользоваться этим случаем и выразить нашу благодарность всем государствам, которые уже сделали начин, предприняв практические меры по разрыву всех торговых отношений с южноафриканскими властями. Мы глубоко и искренне верим, что это международное движение вскоре расширится и станет всеобщим, а если оно станет всеобщим, оно будет достаточно эффективным, чтобы раз и навсегда вырвать с корнем это огромное зло, которое южноафриканский колониализм систематически усиливает путем нынешней расовой политики.

126. Борьба, которую человечество должно развить, чтобы положить конец ненавистной системе апартеида в Южной Африке, не должна ограничиваться одними негативными действиями. Моя делегация сознает это и поэтому считает,

что существует другая, позитивная область, в которой Организации Объединенных Наций следует приложить все свои усилия, чтобы облегчить страдания угнетенного населения Южной Африки.

127. Прежде всего нужно сделать все для того, чтобы остановить эти фарисейские процессы, в ходе которых южноафриканские суды выносят смертные приговоры и определяют сроки тюремного заключения с той безрассудной беспечностью, к которой мир уже привык. Необходимо также предпринять меры к тому, чтобы предотвратить приведение в исполнение уже вынесенных смертных приговоров, представляющих собой не что иное, как политические убийства, ибо осужденные лица являются фактически просто националистическими лидерами, единственное преступление которых заключается в том, что они выступают против политики апартеида, проводимой в этой стране.

128. «Они никогда не предстали бы перед судом в любом разумном обществе... Их борьба — это борьба всех людей за свободу; суд над ними — это суд над всеми людьми, которые хотят быть свободными... То, что происходит с ними, касается не только их самих, это касается даже не только всех южноафриканцев. Это касается повсюду всех, кто признает право людей бороться за право управлять собой»⁹. Такова суть декларации, подписанной 143 известными международными деятелями, выразившими свой протест против «Ривонийского процесса».

129. Совет Безопасности также обязан выразить свое негодование и тревогу перед лицом этого трагического положения. Он должен понять, что при сложившихся обстоятельствах вызов, брошенный принципам справедливости и права, является в то же время вызовом международному миру и безопасности. Угроза, нависшая над жизнями южноафриканских националистических лидеров, находящихся в тюрьме или осужденных к смертной казни, также является угрозой миру и безопасности в этой стране и на всем африканском континенте, ибо эти лидеры — пусть это не всем нравится — представляют свой народ и глубокие устремления своего народа точно так же, как поступали другие великие африканские лидеры, приведшие свои народы к свободе и независимости, несмотря на всякого рода преследования и страдания, которым подвергали их колониальные державы на протяжении многих лет.

130. Мы считаем, что Совет Безопасности должен одобрить обращение африканской группы к Организации Объединенных Наций и решить использовать всю силу своего авторитета, чтобы оказать влияние на расистское правительство Претории, пока последнее не нанесло непоправимый вред. Совет, приняв прежние резолюции, уже занял такую позицию, но, по мнению моей делегации, на этот раз следует предпринять бо-

⁹ См документ A/AC.115/L.60.

лее настойчивые и торжественные шаги. Другими словами, необходимо, чтобы данный орган, несущий ответственность за поддержание мира и международной безопасности, учитывая безответственную и преступную политику, проводимую южноафриканским правительством, совершенно ясно заявил ему о том, что оно не имеет никакого права позволять себе творить в Южной Африке все, что ему угодно.

131. Другим аспектом позитивных действий на международном уровне, которые должен предпринять Совет Безопасности, является учреждение программы образования и профессиональной подготовки для небелого населения Южной Африки. Это в какой-то степени компенсировало бы преступную, преднамеренную и обдуманную халатность южноафриканских властей в области образования и профессиональной подготовки и дало бы небелой молодежи и рабочему классу возможность достигнуть культурного и профессионального уровня, необходимого для того, чтобы освободить народ этой страны от примитивных и племенных условий жизни, в которых белые расисты хотели бы держать их неопределенное время.

132. Это долгосрочное мероприятие, относящееся главным образом к беженцам, раскроет перед международной помощью, оказываемой по линии Организации Объединенных Наций, новую сферу деятельности, которая в силу особого характера положения в Южной Африке безусловно оправдывается.

133. В докладе Генерального Секретаря имеется важная глава, в которой говорится об этом вопросе, причем среди подробностей в отношении проведения этого мероприятия с особой силой подчеркивается, во-первых, исключительная важность тех услуг, которые могут быть оказаны южноафриканскому народу путем ускоренной подготовки собственной «элиты», и, во-вторых, огромная международная солидарность с жертвами нетерпимости и фанатизма апартеида. Кроме социальных преимуществ этой помощи в докладе также отмечается другой не менее значительный фактор: это мероприятие, естественно, должно носить форму постоянного давления в дополнение к тому давлению, которое уже оказывается на режим апартеида Южной Африки в двух областях, как в экономической, так и в дипломатической.

134. Учитывая непреклонность южноафриканского правительства, Совет Безопасности должен усилить свое давление. Главным образом Совет должен принять во внимание тот факт, что те, кто несет ответственность за существующую ныне систему в Южной Африке, даже если они и понимают, что они решительно изгнаны из международного сообщества, не показывают никаких признаков прекращения слепого проведения своей сумасшедшей политики, надеясь, несомненно, на то, что в конечном счете они будут иметь последнее слово в своем конфликте с Ор-

ганизацией Объединенных Наций. Таким образом, они рассчитывают на наше безразличие и особенно на бессилие Совета Безопасности. Не слишком ли часто нам приходилось слышать несвоевременные заявления министра иностранных дел Южной Африки, который неистово нападал на нашу Организацию и предсказывал крах ее миссии в мире?

135. Поэтому моя делегация убеждена, что члены Совета Безопасности ясно понимают значение и серьезность этого ужасного расового конфликта. Мы в глубине души надеемся, что Совет, не колеблясь ни минуты, придет на помощь угнетенному народу Южной Африки, даже если некоторые аспекты его помощи будут означать вмешательство в так называемые внутренние дела Южно-Африканской Республики.

136. Поскольку здесь дело касается человеческой, моральной и политической трагедии, возникшей весь африканский континент против меньшинства в 3 миллиона белых, которые хотят держать в рабстве и эксплуатировать небелое население, в несколько раз превосходящее его по своей численности, независимые государства Африки, а вместе с ними огромный азиатский континент и значительное число стран Европы и обеих Америк решительно заявляют, что данная проблема со всей очевидностью не может рассматриваться как подпадающая под исключительную юрисдикцию некоего независимого и суверенного государства. Другими словами, принцип невмешательства в отношении Южной Африки неприменим, ибо здесь затрагивается всеобщий характер ценностей, к которым относятся с презрением, и права, которые нарушаются.

137. Поэтому мы считаем, что судьба небелых в этой стране должна находиться под покровительством Организации Объединенных Наций, и, учитывая эту перспективу, необходимо выработать программу образования и профессиональной подготовки, о которой я только что упомянул и которая рекомендуется в докладе Генерального Секретаря.

138. Если систематический отказ южноафриканских властей от всякого сотрудничества с Организацией Объединенных Наций уменьшает шансы на мирное урегулирование в соответствии с пожеланиями Совета Безопасности, то последний не должен считать, что это открытое недоброжелательство окончательно запирает дверь для «урегулирования существующего в Южной Африке положения путем полного, мирного и методического распространения прав человека и основных свобод на всех жителей территории в целом, независимо от их расы, цвета кожи и религии»; такое решение предложено в пункте 6 постановляющей части резолюции от 4 декабря 1963 года.

139. Моя делегация считает, что наиболее эффективным средством заставить правительство Южной Африки сотрудничать в деле разрешения

существующего положения в духе упомянутой резолюции является немедленное применение экономических санкций и в то же время осуществление программы образования и профессиональной подготовки, которую Организация Объединенных Наций должна обеспечить в интересах южноафриканского небелого населения. Необходимо также принять меры к освобождению всех лиц, находящихся в заключении в ожидании суда или осужденных за выступление против политики апартеида.

140. Все только что упомянутые мной необходимые меры не выходят, конечно, за рамки политики мирных и организованных преобразований, политики, проведения которой в Южной Африке желает Совет Безопасности и на которую многочисленные националистические деятели этой страны все еще возлагают свои последние надежды.

141. Мы, африканцы, полагаем, что страны, все еще руководствующиеся в своих отношениях с Южной Африкой главным образом своими торговыми интересами, должны задуматься над ужасной трагедией, к которой ведет эту страну кучка людей, ослепленных расовой ненавистью. Пусть они также задумаются над той серьезной тревогой, которую вызвала проблема апартеида во всех неприсоединившихся государствах, и над тем глубоким оскорблением, которое она наносит чувству собственного достоинства каждого африканца, не говоря уже о возмущении, проявляемом всеми людьми Востока и Запада, любящими справедливость и мир.

142. Принимая во внимание эти факты, моей делегации будет трудно понять какие-либо причины, которые определенные великие западные державы могут выдвинуть в оправдание своего колебания относительно применения таких настоятельных мер, как экономические санкции, хотя они выдвигались ясно и последовательно.

143. Нам известно, что г-н Фервурд, отстаивая свое дело, позволяет себе нападать на освободительные движения в Южной Африке, обвиняя националистические организации и партии, а также всех, кто поддерживает их в Африке и во всем мире. Он заявляет, что его цель — обеспечить существование белой нации, которая якобы принесла процветание всей южноафриканской нации; в то же время он утверждает, что Южная Африка могла бы стать трамплином для коммунизма, тогда как белое государство останется надежным союзником Запада. Он также заявляет, что он не видит причины, почему Южная Африка должна жертвовать своим будущим как белая нация, чтобы угодить мировому общественному мнению. Принимая во внимание, что представляет собой этот человек и нелепость того, что он отстаивает, я не могу представить себе с африканской точки зрения заявления более лестного для коммунизма или более компрометирующего Запад.

144. Однако пусть г-н Фервурд знает, что подобные вылазки, к которым он позволяет себе время от времени прибегать, не вызывают больше ни малейшего интереса даже у наиболее ярких антикоммунистов. Поэтому он напрасно будет пытаться отвлечь внимание части мирового общественного мнения от анахронической и совершенно ошибочной политики, господствующей в Южной Африке, которую все государства мира единодушно и громко осуждают.

145. «Предоставляя свободу рабам, мы обеспечиваем свободу свободным; то, что мы предоставляем и сохраняем, одинаково почетно»¹⁰. Президент Авраам Линкольн произнес эти слова в своем обращении к конгрессу в декабре 1862 года. Если бы расистские правители Южной Африки могли рассуждать так же человечно и ясно, они, конечно, могли бы почерпнуть вдохновение из этих благородных слов, сказанных более ста лет назад, и раз и навсегда освободиться от мифа белой нации, за который они цепляются в ущерб свободе, справедливости и права в этой стране.

146. В начале своего выступления я подчеркнул исключительное значение экономических связей между Южной Африкой и некоторыми великими западными державами. Я также отметил материальную силу и моральный авторитет, извлекаемые режимом апартеида из этого положения в интересах своего существования и даже, пожалуй, в интересах своего развития. Это обстоятельство чрезвычайно серьезно, я сказал бы, даже трагическое, а трагедия является мерой ответственности тех, кто подобным образом помогает поддерживать существующее положение.

147. Мы должны еще раз попытаться заставить понять эти державы всю ту боль, которую мы чувствуем, муки всей Африки, когда миллионы людей подвергаются железному режиму и произвольно лишены своих прав на труд, образование и свободу передвижения. Они также лишаются нормального осуществления основных свобод, присущих праву самовыражения и ассоциаций; и это в стране, которая принадлежит им с незапамятных времен. В дополнение к такому положению, что делает мало чести тем, кто создал его, все эти миллионы африканцев подвергаются эксплуатации, а естественные богатства их страны беспощадно грабятся. Другими словами, то, что происходит сейчас в Южной Африке, является самым тягчайшим преступлением, которое трудно представить себе в цивилизованном мире.

148. «Мы не хотим вашей жалости; мы не хотим вашего сострадания; не давайте нам обманчивых надежд. Мы просим вас принять меры к тому, чтобы руководители Южной Африки положили конец унижению и преследованию нашего народа». Такова суть волнующего и глубоко

¹⁰ *The Collected Works of Abraham Lincoln*, New Brunswick (New Jersey), Rutgers University Press, édit., vol V, p 537.

тревожного обращения, которое известный негритянский певец Южной Африки направил в марте 1964 года Специальному комитету по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики.

149 Моя делегация считает, что на этой решающей стадии борьбы за ликвидацию апартеида данное обращение должно быть услышано всеми без исключения членами Совета Безопасности, чтобы все могло быть приведено в действие с целью заставить расистские власти Претории изменить свою политику.

150. В письме постоянного представителя Южной Африки от 22 мая на имя Председателя Совета Безопасности (S/5723) Группа экспертов, назначенная Генеральным Секретарем на основании пункта 8 резолюции Совета Безопасности от 4 декабря 1963 года, явилась объектом многочисленных нападок за представленный ею доклад.

151. Как бывший член этой Группы экспертов, я хотел бы самым решительным образом выразить свое глубокое возмущение. Однако я должен признаться, что с самого начала я совершенно ясно представлял себе, что наш доклад не может не вызвать бурной реакции со стороны южноафриканских властей. Теперь, когда я не разочарован горячностью правительства апартеида, я чувствую, что члены Группы экспертов достойны уважения за правильность своего суждения и своих заключений.

152. Позвольте мне сказать, что этот доклад был составлен на основании многонедельного и многомесячного беспристрастного, серьезного и тщательного изучения, проведенного группой лиц, назначенных согласно объективному критерию, отражающему замечательную тенденцию равновесия. В проведении научных исследований этой группе помогал ряд компетентных работников, хорошо знающих данную проблему и проявивших в части информации и документации честность и научный подход, которые делают честь Секретариату Организации Объединенных Наций.

153 Обсуждения, происходившие внутри самой группы, а также контакты между группой и представителями всех слоев общественного мнения Южной Африки, включая сторонников апартеида, позволили составить четкое представление о положении, существующем в этой стране. Кроме того, Группа экспертов имела возможность выслушать огромное число нейтральных общественных деятелей — юристов, экономистов, социологов и выдающихся дипломатов. Сделанные нами заключения являлись коллективной оценкой проблемы, к которой каждый из членов подходил в соответствии со своей точкой зрения или с точкой зрения своей страны. Я должен отметить, что высказываемые мнения не всегда пользовались единодушной поддержкой, и поэтому, конечно, наш уважаемый коллега и друг посол Югославии Джерджа был вынужден нас

покинуть. Таким образом, совершенно ясно, что подготовка доклада должна была быть чрезвычайно трудной. В самом деле, только благодаря доброй воле всех сторон и искреннего желания всех членов выработать позитивные и разумные заключения оказалось возможным представить этот важный документ к назначенному сроку.

154. В этой связи я хотел бы искренне отдать должное всем моим коллегам за их сочувственное отношение, их преданность делу Организации Объединенных Наций и глубокое чувство ответственности, которое они проявляли на протяжении своей работы в составе Группы экспертов.

155 Я должен добавить, что группа, конечно, не виновата в том, что доклад в целом вызвал ярость у властей Претории. Последние должны понять, однако, что этот доклад был бы для них более удручающим, если бы группе разрешили посетить Южную Африку и провести расследование на местах; но правители этой страны очень умны и предприняли необходимые предосторожности, отказав членам Группы экспертов в посещении южноафриканской территории. Однако эта нелепая политика южноафриканского правительства, подобная поведению страуса, который прячет свою голову, чтобы его не увидели, ни в малейшей степени не изменит трагической действительности — она известна всему миру, — существующей в этой стране, где, говоря словами нашего доклада, меньшинство полно безжалостной решимости «сохранить преимущества, отстоять дискриминацию и расширить господство до степени организации общества, основанного на принципах рабства» (S/5658, пункт 89).

156. Моя делегация не намерена придавать большого значения неучтывым и, конечно, беспричинным выражениям, употребленным в письме постоянного представителя южноафриканских властей в отношении Группы экспертов, членом которой я состоял. Подобное поведение меня несколько не удивляет. Это лишний пример открытой и признанной враждебности, систематически направляемой против Организации Объединенных Наций в целом и против каждого представителя Организации, независимо от его должности. Пытаясь дискредитировать доклад, представленный Совету, автор упомянутого письма явно стремился возобновить свои обычные обвинения против всех, не жалея никого, но фактически не смог предпринять ничего другого, кроме как заняться необычного рода опровержением, являющимся по сути дела таким же нелепым, как и несостоятельным.

157. Если несостоятельные аргументы представителя южноафриканских властей, будучи ясно и точно изложены, могли стать убедительными, то почему г-н Бота не прибыл сюда и не разъяснил их Совету устно, противопоставив таким образом точку зрения своего правительства мне-

нию, выраженному в докладе? Он, вероятно, этого не сделает, и не без основания, так как он сам глубоко не убежден в правоте своего дела. Какова бы ни была причина, моя делегация считает, что подобное бегство от правды и здравого смысла больше продолжаться не может; рано или поздно беспокойная совесть современных сторонников порабощения негров во всеуслышание обвинит сама себя, что, конечно, поможет этой африканской стране положить конец страшному кошмару, который она переносит.

158. В ожидании этого африканцы Южной Африки не будут, конечно, сидеть и ждать сложа руки. Они настойчиво будут двигаться по направлению к свободе и эмансипации, тогда как Организация Объединенных Наций, поддерживаемая мировым общественным мнением, будет продолжать трудиться для достижения своих возвышенных целей в Южной Африке.

159. Прежде чем закончить свое выступление, разрешите от имени моей делегации и делегации Берега Слоновой Кости представить Совету проект резолюции, уже распространенный в качестве документа S/5752¹¹, касающийся нынешнего судебного процесса в Южной Африке.

160. Члены Совета, несомненно, поймут ту срочность, с которой африканские делегации были вынуждены согласовать свою позицию в отношении этого конкретного аспекта рассматриваемой в данное время проблемы, а именно, как вам известно, чрезвычайно серьезного положения, когда с часу на час может осуществиться физическое уничтожение ряда южноафриканских националистических лидеров только из-за их политической оппозиции режиму апартеида, господствующему в их стране.

161. Другие националистические деятели, находящиеся в заключении в ожидании суда, также подвергаются опасности получить в ближайшие дни — может быть, даже на этой неделе — такие же, по всей вероятности, скандальные приговоры, как те, которые означали высшую меру наказания, или те, которые вот-вот будут приведены в исполнение.

162. Учитывая возмутительное и вместе с тем трагическое положение, рассчитанное на ухудшение и без того исключительно опасных условий, а также принимая во внимание, что в Организации Объединенных Наций, как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, все государства-члены всегда единодушно и резко осуждали южноафриканское правительство за невыполнение повторных резолюций, требовавших прекращения репрессий в отношении тех, кто выступает против апартеида, соавторы этого проекта резолюции считают, что голосование можно провести без всякого обсуждения на данном заседании или на следующем. Это самое меньшее, на что они могут надеяться в нынешних условиях.

¹¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.*

163. Знакомясь с проектом, представленным Совету, представители сразу увидят, что мы, стремясь добиться безотлагательного и единодушного голосования в ответ на создавшуюся непосредственную угрозу, составили текст, формулировки которого были продуманы самым тщательным образом как по форме, так и по существу. Он ограничивается одним конкретным вопросом, не требующим дискуссии, и поэтому может получить общее одобрение без использования обычных методов консультаций и переговоров.

164. Представители также смогут отметить, что в этом проекте мы не выражаем ничего другого, кроме озабоченности и тревоги всех государств, мирового общественного мнения и авторитетных деятелей всего мира в области морали и религии, выступавших с заявлениями по этому вопросу. Мы также учли представление, сделанное недавно Генеральным Секретарем в пользу некоторых националистических лидеров, приговоренных к смертной казни в марте 1964 года.

165. Мы считаем, что перед лицом этой человеческой и политической трагедии Совет также должен сделать решительное и срочное представление. Резолюция, постановляющая о мерах в этом смысле, очевидно, только выиграла бы, если бы была принята как можно скорее, то есть в начале предполагаемых общих дебатов по всему вопросу апартеида в Южной Африке.

166. На основании всего выше сказанного имею честь просить вас, г-н Председатель, немедленно представить на утверждение Совета проект резолюции (S/5752), который я сейчас зачитаю:

«Совет Безопасности,

ссылаясь на резолюцию 1881 (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 11 октября 1963 года, в которой Генеральная Ассамблея осуждает правительство Южно-Африканской Республики за невыполнение повторных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и предлагает ему отменить ведущийся произвольный процесс и приступить к немедленному и безоговорочному освобождению всех политических заключенных и всех лиц, содержащихся в заключении, интернированных или подвергающихся другим ограничениям,

ссылаясь также на то, что Совет Безопасности в своих резолюциях от 7 августа 1963 года (S/5386) и от 4 декабря 1963 года (S/5471) призывал южноафриканское правительство освободить всех лиц, содержащихся в заключении, интернированных или подвергающихся другим ограничениям за свое противодействие политике апартеида,

отмечая с глубоким беспокойством, что произвольно начатый ривонийский процесс над лидерами движения против апартеида снова возобновлен и что предстоящее в недалеком будущем вынесение приговора на основании произвольных законов, предусматривающих

лишение свободы на продолжительные сроки и смертную казнь, может вызвать чрезвычайно тяжелые последствия,

отмечая с сожалением, что южноафриканское правительство отвергло призыв Генерального Секретаря от 27 марта 1964 года,

1. *настоятельно призывает* южноафриканское правительство:

a) отказаться от казни лиц, приговоренных к смерти за действия, вызванные их оппозицией политике апартеида;

b) немедленно прекратить ведущийся в настоящее время произвольный процесс, начатый в связи с апартеидом; и

c) амнистировать всех лиц, уже содержащихся в заключении, интернированных или подвергающихся другим ограничениям, в частности обвиняемых по ривонийскому процессу;

2. *призывает* все государства и организации оказать все свое влияние, чтобы побудить южноафриканское правительство выполнить постановление настоящей резолюции;

3. *просит* Генерального Секретаря внимательно следить за проведением в жизнь настоящей резолюции и представить об этом доклад Совету Безопасности в возможно кратчайший срок».

167. Г-жа Лакшми Н. МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, от имени правительства Индии поблагодарить вас и членов Совета за ваше любезное мне разрешение принять участие в данных прениях.

168. Моя делегация весьма признательна представителям Марокко и Берега Слоновой Кости за представление ими проекта резолюции (S/5752). Мы, конечно, целиком согласны с содержанием этого проекта резолюции и надеемся, что он будет немедленно и единогласно принят. Мы надеемся, что Совет поймет срочность полжения и предпримет попытку устранить ужасные последствия актов насилия. Если в результате нашего отказа принять быстрое решение будет совершено насилие, то шансов на мирное урегулирование проблемы не останется. Разрешите почтительно предложить безотлагательно предпринять шаги по претворению в жизнь мер, рекомендованных в проекте резолюции.

169. Мы заседаем сегодня здесь под угрозой неминуемой трагедии. Ривонийский, или так называемый процесс о саботаже показал всему миру, до какой степени Южная Африка может пренебрегать мировым общественным мнением и продолжать свой безумный курс. Сотни африканцев содержатся в тюрьмах без всякого суда, их судят без присяжных, без сожаления подвергают пыткам и, по-видимому, совершенно беспричинно осуждают. Организация Объединенных Наций, понимая срочность положения,

назначила комитеты, собрала надлежащие сведения и тщательно изучила свидетельские показания, касающиеся курса, которого придерживается Южно-Африканская Республика. Но время подходит к концу, и если не принять срочные и решительные меры сейчас, то будет поздно. Приговоры таким руководящим патриотам, как Мандела, Сисулу, Бернштейн, Голдберг, Ахмед Катрада и другие, будут, по-видимому, объявлены 11 июня; и если это состоится в результате нашей медлительности, нас обвинят в бесчеловечности.

170. Южная Африка изобрела новые технические приемы, чтобы дискредитировать Устав Организации Объединенных Наций, который она торжественно обещала соблюдать как член Организации. В течение последних восемнадцати лет Южная Африка делала все возможное, причем преднамеренно и последовательно, чтобы не выполнять решения Организации Объединенных Наций. Закон о групповом расселении, закон о подавлении коммунизма и закон об образовании банту, даже если сослаться только на эти три закона, сделали Южную Африку для 13 миллионов проживающих в ней небелых граждан нечто худшим, чем концентрационные лагеря нацистов. Члены Организации Объединенных Наций не могут не знать о серьезности положения. Прошли мировые войны, унесшие миллионы жизней, а другие многие миллионы людей перенесли огромные страдания, чтобы восстановить человеческое достоинство и свободу. Сегодня человеческое достоинство и свобода нарушаются с еще большей безнаказанностью, и они находятся в опасности. Это может вовлечь нас в новый конфликт, который будет характеризоваться еще большей несправедливостью и бесчеловечностью, чем все, что происходило раньше. Безоружный, эксплуатируемый, униженный и истязаемый народ требует справедливости, взывая к единственной надежде человечества — к Организации Объединенных Наций. Из-за необходимости и сумасшествия южноафриканского правительства эти люди могут поплатиться жизнями; данный высокий орган может стать объектом растущего подозрения и скептицизма со стороны малых наций; но дух народа, борющегося за свободу и равенство, не будет сломлен в результате давления и политики южноафриканского правительства, какой бы поддержкой извне они ни пользовались.

171. В связи с этим печальным положением и сознавая беспрецедентную срочность его урегулирования, мое правительство решило принять участие в данных прениях.

172. За несколько месяцев перед смертью, в 1910 году, известный русский писатель написал письмо молодому индийцу, проживавшему тогда в Иоганнесбурге, в провинции Трансвааль, в Южной Африке. Имя этого русского Лев Толстой, а индийца мир знает под именем Мохандаса Ганди. Часть письма графа Льва Толстого гласит:

«...Вот поэтому ваша деятельность в Трансваале, который, как представляется, расположен далеко от центра нашего мира, является для нас самой основной и самой важной, ибо она представляет собой самое убедительное и практическое доказательство того рода деятельности, которую может разделить весь мир и в которой должны участвовать не только христиане, а все народы мира».

173. Таким образом, совершенно очевидно, что проявляемый Индией интерес к вопросу апартеида не представляет собой ничего нового; этот интерес начал проявляться не после получения нами независимости, и он не направлен на то, чтобы поставить в затруднительное положение какую-либо группу, страну или народ. Государства — члены данной Организации знают, что с самого начала своего вступления в полноправные члены Организации Объединенных Наций Индия всегда требовала включения вопроса об апартеиде в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Этот вопрос значительно расширился и усложнился. Растущая осведомленность мира об этой несправедливости, появление целого ряда новых свободных государств в Азии и Африке и непреклонность Южной Африки в данном вопросе оказали свое неизбежное влияние даже на те страны, которые прямо или косвенно поддерживали Южную Африку. Я вспоминаю дни, когда в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Индия и другие страны должны были предпринимать огромные усилия для того, чтобы, во-первых, включить этот вопрос в повестку дня, а затем собрать две трети голосов, необходимые для принятия резолюции. Поэтому радостно сознавать, что в 1962 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1761 (XVII) 67 голосами против 16 при 23 воздержавшихся. Несомненно, ветры преобразований начали дуть из Африки также и на другие страны.

174. Сегодня мировое общественное мнение без всяких колебаний и опасений выражает неодобрение политики Южной Африки. Однако более важным является то, что благодаря усилиям африканских стран Организация Объединенных Наций вынуждена не только принимать резолюции, призывающие Южную Африку отказаться от проведения своей варварской политики, но и изыскивать средства применения эффективных санкций против этой страны. Более десяти лет наша Организация терпеливо надеется, что Южная Африка как член Организации Объединенных Наций предпримет усилия к тому, чтобы удовлетворить те минимальные требования, которые предъявлялись ей в различных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей. Но все это оказалось напрасным. Южная Африка не обращает ни малейшего внимания на решения Генеральной Ассамблеи. Результат оказался катастрофическим. Организация Объединенных Наций будет дискредитирована в глазах ожидающего мира, в глазах угнетенных, подавленных и поработанных, видящих в ней единст-

венную надежду на справедливость и человечность, если мы не предпримем усилий к тому, чтобы заставить ее членов уважать дисциплину этого органа. Преднамеренные и настойчивые усилия, предпринимаемые одним из наших членов с целью игнорирования решений этого высшего органа, являются более серьезными, чем то, что происходит в Южной Африке, и более серьезными, чем жестокость и унижение, которым подвергаются небелые.

175. Последние сообщения из Южной Африки являются малоутешительными. Южноафриканские руководители заявляют нам о том, что нынешнее наращивание оборонительных сил Южной Африки имеет целью создать в стране «железный кулак» для предотвращения внутреннего восстания черного большинства и вторжения внешних «освободительных» сил. Если Соединенные Штаты наложили эмбарго на продажу оружия Южной Африке, то Англия все еще снабжает ее механическими станками и т. д. Нам говорят, что Южная Африка создала самые сильные в своей истории сухопутные и военноморские силы. Такое развитие событий является новым вызовом Организации Объединенных Наций и международному общественному мнению и, следовательно, угрозой всеобщему миру

176. Никто из нас здесь присутствующих не может претендовать на безупречность. Несомненно, делегация Индии полностью сознает свои недостатки, и наш покойный премьер-министр признал наши затруднения в ясных выражениях, заявив:

«Расовые конфликты существуют и в других странах мира. В Индии расовых конфликтов в полном смысле этого слова не существует, но нечто похожее на это происходит, когда мы подавляем некоторых людей только потому, что они принадлежат к касте «неприкасаемых» или к «низшим классам». Мы боремся с этим злом. Расовые конфликты существуют, например, и в Соединенных Штатах Америки. Однако имеется существенная разница. В Соединенных Штатах Америки предпринимаются все более успешные усилия, направленные на уменьшение расовой проблемы. Я не говорю, что они ее разрешили, но правительство с помощью общественного мнения пытается разрешить ее, и в некоторых направлениях достигнут прогресс; так происходит везде.

Напротив, в Южной Африке само правительство проводит преднамеренную, сознательную и открыто провозглашенную политику, имеющую целью увековечить эту сегрегацию и расовую дискриминацию. Такое положение в корне отличает Южную Африку от всех стран мира. Совершенно очевидно, что такую политику никогда не рискнет проводить ни один человек, ни одна страна, уважающая Устав Организации Объединенных Наций, ибо она искореняет почти все, за что борется совре-

менный мир, и что он считает стоящим затраченного труда, будь то Устав Организации Объединенных Наций или наши идеи демократии и человеческого достоинства.

Я считаю, что расовая политика Южно-Африканского Союза в своей основе более ошибочна и более опасна для будущего стран мира, чем что-либо другое. Меня удивляет то обстоятельство, что страны, особенно те, которые выступают в защиту демократических традиций, и те, которые голосовали за Устав Организации Объединенных Наций и за Декларацию прав человека, высказываются в отношении расовой политики Южно-Африканского Союза довольно сдержанно или вообще не высказывают своего мнения. Это не только вопрос политики. Я сказал бы, что нация, вставшая на такой путь, совершает акт огромной международной безнравственности».

177. Но нам никто не мешает стремиться к достижению целей и идеалов Устава, под которым мы подписались, когда давали торжественное обещание как члены Организации Объединенных Наций. Торжественное обещание — это не пустое заявление, а акт верности. Это торжественное обещание предписывает всем нам неустанно трудиться с целью создания разумного человеческого общества, в котором война станет мифом, а равенство и социальная справедливость будет управлять правом и жизнью. Сегодня при существующем неравенстве распределения богатств и имеющихся возможностей мы очень далеки от такого идеала. Но твердо придерживаясь своей решимости осуществить эти идеалы и активно сотрудничать друг с другом, мы двигаемся в правильном направлении, и мы определенно двигаемся по пути к идеалу. Южно-Африканская Республика должна по-настоящему, как и все мы, быть заинтересованной в этом, ибо она является одним из членом — основателей Организации Объединенных Наций. Наши сожаление и разочарование становятся все более глубокими, все более сильными; и если здесь в отношении этой политики произносятся резкие и недобрые слова, то только потому, что они являются неизбежным следствием нашего разочарования, разделяемого всем миром.

178. В качестве аргумента для своей защиты Южная Африка всегда приводит пункт 7 статьи 2 Устава. Поскольку этот аргумент неоднократно отвергался к удовлетворению всех заинтересованных, я не вижу необходимости снова повторять одно и то же. Являясь членом Организации Объединенных Наций, Южная Африка по меньшей мере была обязана предложить свое сотрудничество Группе экспертов, для того чтобы изучить это зло на месте. И даже в этом ей было отказано. Моя делегация хотела бы отдать должное Комитету под председательством г-жи Мирдаль за то мужество, с которым он выполнял поставленную ему задачу, используя все возможные пути сотрудничества. Только благодаря искренности и решимости его экспер-

тов мы смогли сегодня встретиться здесь и сосредоточить свое внимание на конструктивных методах подхода к решению этой проблемы. Я также хотела бы занести в протокол глубокую признательность моей делегации за ту преданность и за то усердие, с которыми трудились председатель Специального комитета посол Диалло Телли и его коллеги по Комитету. Подготовленные ими различные доклады являются очень ценными документами, и моя делегация считает их чрезвычайно полезными.

179. Международная конференция по вопросу об экономических санкциях, состоявшаяся в Лондоне в апреле сего года, а также Группа экспертов под председательством г-жи Мирдаль проанализировали причины, позволившие Южной Африке не считаться с мировым общественным мнением и набраться решимости проводить свою ошибочную политику. Они приводят две причины: во-первых, экономическое процветание, позволяющее Южной Африке действовать в одиночку, если в этом возникает необходимость, не испытывая на себе никаких последствий изоляции; и, во-вторых, что это процветание зависит от помощи и поддержки, получаемых Южной Африкой от некоторых великих держав. Несомненно, эти последние усилили и продолжают усиливать решимость Южной Африки. Мы не возражаем против того, чтобы та или иная страна была богатой и процветающей. В самом деле, мы приветствуем это. Но мы должны, конечно, решительно возражать против этого, если процветание позволяет Южной Африке или какой-либо другой стране усилить свою огромную мощь посредством выделения денежных ассигнований на проведение репрессивных акций. Именно такая поддержка политики Южной Африки и заставила Лондонскую конференцию одобрить совет экспертов об экономических санкциях. До тех пор пока экономическое процветание используется для проведения репрессий, наш долг заключается в том, чтобы подорвать эту опору, в противном случае данная проблема, уже и так принявшая нежелательные размеры, превратится в подлинную угрозу всеобщему миру в результате развязывания насильственных действий.

180. Я позволю себе напомнить здесь, что Индия была одной из первых стран, а, пожалуй, первой страной, применившей экономические санкции против Южной Африки. Мы запретили торговлю с Южной Африкой в 1946 году, когда объем торговли был довольно значительным. Наш опыт в этой области умело суммирован профессором Делийского университета Раджем, чьи слова я хотела бы воспроизвести. Он указывал:

«Вопрос о применении экономических санкций является, конечно, политическим вопросом, и факторы, определяющие их успех, носят в конечном счете также политический характер. Если все страны решат прервать торговые отношения с Южной Африкой и если

такая акция будет предпринята более или менее одновременно, то нет никакого сомнения в том, что бойкот окажется эффективным. Даже в том случае, если все страны и не готовы к активным действиям, бойкот может стать эффективным, если участвующие в нем страны будут достаточно многочисленны и сильны, чтобы помешать другим извлечь выгоды из сложившегося положения. Но если какая-то незначительная группа стран решит «действовать в одиночку», то мало вероятно, чтобы санкции могли достигнуть своей цели, сколь бы огромной ни была сейчас доля этих стран в торговле с Южной Африкой и сколь бы ни велики были потребности южноафриканской экономики в их продукции. Большой ущерб, вероятно, понесли бы они, а не страна, против которой был бы применен бойкот... В этом и состоит главный урок, который следует извлечь из опыта Индии, бойкотирующей Южную Африку».

181. Некоторые утверждали, что большим государствам будет трудно перенести убытки в результате изъятия капиталовложений из Южной Африки. Лондонская конференция по вопросу об экономических санкциях указала, что убытки, по-видимому, должны быть незначительными и неощутимыми. Если большие страны не применят санкций, то наши действия окажутся безуспешными. Почему же такие страны, как Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, должны поддерживать Южную Африку, чью политику апартеида они сами осудили «как зло, обреченное на полный провал и неизбежно ведущее к бедствию в самой Южной Африке» (1054-е заседание), а также укреплять ее в экономическом отношении, когда ее политика осуждается как «морально отвратительная, интеллектуально нелепая и духовно не могущая быть оправданной?» Это не мои слова, а слова представителя Соединенного Королевства. Если, как заявил постоянный представитель Соединенных Штатов, «прогресс в Африке омрачается расовой враждебностью и чувством обиды, вызванными политикой южноафриканского правительства» (1078-е заседание), то, несомненно, у Соединенных Штатов нет никаких причин вкладывать свои капиталы в Южной Африке и таким образом оказывать ей свою поддержку.

182. В докладе Группы экспертов содержится ключ всей проблемы. В пункте 96 доклада говорится:

«Хотя многие африканские и другие страны откликнулись на призыв Генеральной Ассамблеи о применении санкций, непреложным фактом остается то, что южноафриканская экономика мало пострадала в результате предпринятых до сих пор мер. Даже если бы всесторонние санкции и были применены всеми государствами, представители которых голосовали за резолюцию Генеральной Ассамблеи, их воздействие на экономику Южной Африки по-прежнему было бы далеко не достаточным.

Сила экономики Южной Африки зависит от ее торговых отношений с несколькими главными торговыми партнерами. Около 40 процентов южноафриканского экспорта идет в Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, а приблизительно 50 процентов импорта Южной Африки составляют товары этих двух стран. Касаясь результатов голосования в Генеральной Ассамблее в 1962 году, г-н Эрик Лоу указывал, что «страны, не поддерживающие санкции, поглощают 79,6 процента южноафриканского экспорта и направляют в Южную Африку 63,7 процента импортируемых ею товаров».

Я процитирую сейчас и пункт 97. Он гласит:

«Без сотрудничества главных торговых партнеров Южной Африки ни одна попытка применения санкций не может быть эффективной. И коль скоро это так и поскольку Соединенное Королевство является как главным поставщиком в южноафриканском импорте, так и основным покупателем экспортируемых Южной Африкой товаров, мы изучили документы, представленные Международной конференцией по вопросу об экономических санкциях, которая состоялась в Лондоне в апреле 1964 года».

183. Вопрос, который должны задать Совет Безопасности и весь мир в целом, заключается в следующем: будут или не будут торговые партнеры Южной Африки выполнять свои слова на практике и применять экономические санкции? В этом состоит суть проблемы. Нерешительные меры не помогут. Не помогут также и частичные или ограниченные санкции. Единственным ответом является полный экономический бойкот. Если торговые партнеры Южной Африки пожелают принять этот вызов, они завоюют признательность миллионов людей во всем мире. Если нет, тогда история вряд ли простит их за то, что они позволяют другому чудовищу, такому же, как нацизм, уничтожать цивилизацию и цивилизованную жизнь. С нашей стороны было бы неправильным требовать от Соединенного Королевства и в меньшей степени от Соединенных Штатов применения ими экономических санкций, если бы мы сами этого не сделали. Как я уже сказала, Индия была первой страной, которая много лет назад объявила экономический бойкот Южной Африке. Мы сделали это в 1946 году, когда ответственность за внешнюю политику Индии несло правительство Соединенного Королевства.

184. Многие страны Азии и Африки последовали нашему примеру, однако, как указывается в докладе Группы экспертов, кажется довольно странным то обстоятельство, что принятие резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи привело к увеличению, а не к уменьшению, объема экспортной и импортной торговли Южной Африки. Как было достаточно ясно выявлено в ходе Международной конференции по вопросу об экономических санкциях, в случае примене-

ния эффективных экономических санкций Соединенное Королевство и Соединенные Штаты понесли бы самые незначительные убытки. С другой стороны, даже если бы их экономика и пострадала, то, несомненно, от этих двух великих держав можно было бы ожидать некоторых жертв, принесенных с целью улучшения участия миллионов людей в Южной Африке.

185. В данный момент ответственность великих держав так же велика, как и во времена Лиги Наций в тридцатых годах. Тогда они уклонились от ответственности, вследствие чего, среди прочего, статья Версальского договора об учреждении Лиги Наций превратилась в мертвую букву. Совет Безопасности должен ответить сегодня на решающий вопрос: хочет ли он, чтобы Организация Объединенных Наций постигла судьба Лиги Наций? Если великие державы теперь, как и прежде, уклонятся от своей ответственности, они поставят под угрозу будущее самого человечества. Да поможет им провидение прийти к правильному заключению, которое даст им возможность защитить человеческое достоинство и мир во всем мире.

186. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация, оставляя за собой право особо выступить по существу рассматриваемого вопроса в целом, считает необходимым высказаться по поводу проекта резолюции, который был только что представлен на рассмотрение Совета Безопасности делегациями Берега Слоновой Кости и Марокко (S/5752).

187. В письме представителей 58 афро-азиатских государств в адрес Председателя Совета Безопасности (S/5674) с просьбой о созыве Совета указывается, что положение в Южной Африке, уже расцененное Советом Безопасности в своей резолюции от 7 августа 1963 года (S/5386) как серьезно препятствующее сохранению международного мира и безопасности, «еще более осложнилось вследствие недавних событий, происшедших в стране».

188. В письме совершенно законно выражается особая обеспокоенность принятыми фервурдским режимом «чрезвычайно суровыми мерами, в частности присуждением к высшей мере наказания большого числа африканских политических руководителей».

189. Огромное количество граждан Южно-Африканской Республики, борющихся против расовой дискриминации и апартеида, подвергается террору и репрессиям со стороны режима Фервурда. В результате судебного произвола борцам против апартеида — мужественным сынам народа Южной Африки — угрожает смертная казнь.

190. Совет Безопасности в своей резолюции от 7 августа 1963 года, как известно, осудил расистскую политику господствующего в Южно-Африканской Республике режима как несовмести-

мую с принципами Устава и противоречащую обязательствам, взятым на себя Южно-Африканской Республикой в качестве члена нашей Организации. Совет Безопасности призвал освободить всех лиц, содержащихся в тюрьмах, заключенных под стражу или подвергающихся другим ограничениям за свою оппозицию политике апартеида. Однако расистский режим ответил на этот призыв новой волной репрессий и жестокостей против населения.

191. Был начат так называемый «Ривонийский процесс» над лидерами национально-освободительного движения этой страны. Это был вызов режима Фервурда сессии Генеральной Ассамблеи, которая специально рассматривала данный вопрос и единогласно предложила южноафриканскому правительству [резолюция 1881 (XVIII)] отменить произвольные процессы, приступить к немедленному и безоговорочному освобождению всех заключенных и лиц, содержащихся в тюрьме, под стражей или подвергающихся другим ограничениям за оппозицию политике апартеида. Резолюция недвусмысленно предупредила, что произвольный процесс, проводимый расистами, если его не остановить, неизбежно поведет к дальнейшему ухудшению уже и без того чреватого взрывом положения в Южной Африке и тем самым еще больше подорвет международный мир и безопасность.

192. И наконец, в декабре 1963 года Совет Безопасности, рассмотрев вопрос о политике апартеида, проводимой южноафриканскими расистами, в своей резолюции от 4 декабря (S/5471) вновь призвал режим Фервурда освободить всех лиц, содержащихся в заключении за противодействие политике апартеида.

193. Однако южноафриканские правители упорно не внимают голосу разума и человечности. Они продолжают бросать вызов всему миру и не считают ни с мнением и волей народов, ни с требованиями ООН, ни со своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций.

194. Разгул расистской реакции и террор свирепствуют на территории Южно-Африканской Республики и на незаконно оккупированной фервурдскими властями территории Юго-Западной Африки. По далеко не полным данным, только в 1963 году в ЮАР было проведено 90 политических судебных процессов, в результате которых 40 человек были приговорены к смертной казни, 6 человек — к пожизненному заключению, 35 человек — к тюремному заключению на сроки 20 и более лет и 135 человек — на сроки от 10 до 20 лет, не говоря уже о таких процессах, как Баттеруэртский, когда одна группа в 20 человек была приговорена в общей сложности к 148 годам, а другая группа в 17 человек — к 202 годам тюремного заключения.

195. 1964 год принес многострадальному коренному населению Южной Африки еще более жестокие репрессии со стороны фервурдского ре-

жима. С января по 1 мая сего года в Претории, Йоганнесбурге, Кейптауне, в Порт-Элизабет и других городах ЮАР, по имеющимся данным, расисты провели около 30 судебных процессов над патриотами Южной Африки. В марте в Порт-Элизабет три участника движения против апартеида — Вуйисили Мини, Зинакели Каба и Вильсон Кайнга — были приговорены к смертной казни.

196. Советские люди, как и все человечество, глубоко обеспокоены судьбами народа Южной Африки и его передовой части — патриотов, борющихся против апартеида. Советские рабочие, колхозники, интеллигенты шлют из всех районов нашей страны в адрес Организации Объединенных Наций телеграммы и письма с выражением протеста против репрессий в ЮАР, с требованием к Организации Объединенных Наций предпринять эффективные действия, чтобы сохранить жизни и освободить из заключения лидеров национально-освободительного движения и всех лиц, борющихся против апартеида.

197. Чувства глубокой обеспокоенности и возмущения советских людей выражены в послании председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева, направленного президенту ЮАР Сварту, в котором, в частности, говорится:

«Я обращаюсь к Вам в связи с той тревогой, которая повсеместно охватила людей доброй воли, узнавших о вынесении смертных приговоров гражданам Южно-Африканской Республики: Вуйисили Мини, Зинакели Каба и Вильсону Кайнга — участникам движения, направленного на обеспечение прав человека в соответствии с решением Организации Объединенных Наций.

Руководствуясь чувствами гуманности и человечности, от имени советского народа призываю Вас сделать все необходимое для отмены смертных приговоров указанным лицам и для освобождения всех других участников движения за права человека, находящихся сейчас в заключении.

Убежден, что это было бы встречено с чувством облегчения и глубокого удовлетворения самыми широкими кругами мировой общечеловечности».

198. С подобными посланиями к правительству ЮАР обратились руководители многих государств. Однако расистский режим, как об этом свидетельствуют факты, не склонен отказываться от своей человеконенавистнической и безрасудной политики.

199. В ответном письме Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, которое

и по форме и по содержанию является беспрецедентным, правители ЮАР, по существу, объявили, что они намерены и впредь продолжать — вопреки решениям ООН — политику расправ с южноафриканскими патриотическими силами.

200. Позиция Советского Союза по обсуждаемому вопросу хорошо известна. Она изложена, в частности, в письме советского представителя при ООН от 10 апреля 1964 года; в нем говорится:

«Основываясь на принципах гуманизма и равноправия людей всех рас и национальностей, на принципах Устава ООН, Советский Союз решительно выступает за то, чтобы положить конец апартеиду в ЮАР, и поддерживает требования всех честных людей мира о немедленном прекращении расистами ЮАР репрессий против лидеров и участников национально-освободительного движения» (S/5651)¹².

201. Исходя из этой принципиальной позиции, советская делегация в полной мере поддерживает проект резолюции, представленный на рассмотрение Совета Безопасности делегациями Берега Слоновой Кости и Марокко.

202. Совет Безопасности должен, как это предусматривается резолюцией, потребовать от южноафриканского режима отменить казнь заключенных, приговоренных к смерти за их выступления против человеконенавистнической политики апартеида, немедленно прекратить судебные дела по обвинению в борьбе против апартеида и предоставить амнистию всем лицам, заключенным, интернированным или подвергнутым ограничениям за выступления против политики апартеида.

203. Учитывая поздний час и существующий в Совете Безопасности порядок, советская делегация просит не прибегать к последовательному переводу нашего выступления на другие европейские языки.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список записавшихся для выступления исчерпан. Обращаю внимание членов Совета на проект резолюции Берега Слоновой Кости и Марокко (S/5752), внесенный представителем Марокко. Он просит провести голосование по упомянутому проекту немедленно или завтра.

205. Проконсультировавшись со своими коллегами, я заключил, что Совет готов собраться на заседание завтра, в 15 часов. Если возражений нет, будем считать данное предложение принятым.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.

¹² Там же

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.